

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 28 (41)

1909.

О. А. Правдинъ
(въ роли Василя Шуйскаго).

МОСКВА

Воскресенье, 11-го октября 1909 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ воскресенье 11-го октября
утр. „Царь-Плотникъ“, вечер. „Аида“.

Въ понедѣльникъ 12-го октября
1. „Норма“, 2. „Филемонъ и Бавкида“.

Во вторн. 13-го октября
„Золотой Пѣтушокъ“.

Въ среду 14-го октяб. „Аида“.
Въ четвергъ 15-го октяб. „Кармень“.

Начало спектакля въ 8 ч. вечера.
Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.
Дирекція С. И. Зимина.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ
М. М. Брянской и Я. В. Щукина.
ОПЕРЕТТА
подъ управ. А. А. Брянскаго.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО „ГВОЗДЬ СЕЗОНА“ ВЪ ВИДУ ГРОМДНАГО УСПѢХА СЪ УЧАСТ. В. М. ШУВАЛОВОЙ. „КАРЛСБАДСКАЯ ФЕЯ“

Княжна Божена — В. М. Шувалова; Анна — М. П. Лаксъ; Князь Анадаръ — Н. Ф. Монаховъ; Князь Непомукъ — А. Д. Кошевскій.
Концертное отдѣленіе Маурічія Моришнини.
Готовятся къ постановкѣ „РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“ Оперетта ЛЕО САЛЛЯ.
Я. В. Щукинъ.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО.

ПРОДАЖА И ВЫДАЧА БИЛЕТОВЪ ПО ЗАПИСИ

на восемь симфоническихъ концертовъ подъ управленіемъ **Сергѣя Кусевицкаго** и **Оскара Фрида**, при участіи: пѣніе — **АЙНО АКТЭ, ЮЛИИ КУЛЬПЪ** и **ЛЕОНИДА СОБИНОВА**; рояль — **ЛЕОПОЛЬДА ГОДОВСКАГО, ГАРОЛЬДА БАУЭРА** и **ЭРНСТА ДОНАНИ**; скрипка — **ГЕНРИ МАРТО** и **ЕФРЕМА ЦИМБАЛИСТА**, — открыта въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“ (Кузнецкій мостъ, домъ Джамгаровыхъ. Телефонъ № 217-07.

Концерты состоятся въ теченіе 1909—10 г. по средамъ, въ Большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія, въ слѣдующія числа: 21 октября, 4 и 18 ноября, 2 и 16 декабря, 20 января, 3 и 17 февраля.
Абонементъ на всѣ восемь концертовъ со включеніемъ сбора въ пользу учр. вѣдомства Императрицы Маріи: кресла 40 р. 80 к., стулья партера съ 1 по 9 рядъ — 24 р. 80 к., съ 10 по 15 рядъ — 20 р. 80 к., хоры: 1-й рядъ — 24 р. 80 к., 11-й рядъ — 20 р. 80 к., боковыя скамейки — 20 р. 80 к., входные бил. — 10 р. 80 к., разовые на каждый концертъ — 3 р. 10 к.

ВСѢ НОВОСТИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ большомъ выборѣ на русскомъ и иностр. яз., научныя пособія для учащихся высш. и средн. учебн. завед.

Библиотекa „ЗНАНІЕ“

Петровскія линіи, Тел. 349-45.

ПРИ БИБЛИОТЕКѢ ИМѢЕТСЯ КНИЖН. МАГАЗИНЪ.

АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ.

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова, Телеф. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты, ПИАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механическихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПИАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.

АППАРАТЫ для ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЬ.

Принимаются пiанино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ пiанино „VIRTUOS“.

МАГАЗИНЫ БЪЛЬЯ

Торговаго дома **Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ**, Москва, Петровка.

Кіевъ, Одесса, Ростовъ и Д., Харьковъ, Тифлисъ, Екатеринославъ, Севастополь, Елисаветградъ, Кишиневъ, Рига, Вильна, Минскъ. Альтомъ—Кисловодскъ.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БЪЛЬЕ

НОВОСТИ

ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

Москва, 11 октября 1909 г. — О. А. Правдинъ. — Русскіе скоморохи, очеркъ Ф. Ф. Коммиссаржевскаго. — Преступность на сценѣ. С. Плевако. — „Анатэма“ въ Художественномъ театрѣ. Як. Львова. — Москва. — Театръ Зимина. Ми. — Театръ Корша. Льв. — Некрологъ. — Калейдоскопъ. Марко. — За рубежомъ. — Кіевская театральная коммиссія. Г. Нестлера. — Письма изъ Одессы. А. А—ова. — Грoвинція.

РИСУНКИ И СНИМКИ. О. А. Правдинъ (4 портрета). — „Анатэма“ въ Художественномъ театрѣ (4 снимка). — Беллини. — Е. А. Лешковскій, шаржъ Милютинъ. — Осипъ Дымовъ, шаржъ Мельникова. — Элеонора Лузъ. — Кіевскій театр: г-жа Пасхалова. — Г-жа Чаруская.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, П. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, Г. И. Коляшко, А. И. Косоротовъ, В. Ф. Лебедевъ, Б. Ф. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ф. Ликиардопуло, Лою, Лознгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Ф. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. Ф. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Андре, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

11 октября 1909 г.

Артнсть и критикъ. Гдѣ начинается право одного и гдѣ кончаются права другого? Гдѣ та граница, дальне которой не можетъ идти критикъ? Гдѣ предѣлъ критики и гдѣ начинается область личныхъ нападокъ, травли и оскорбленій? Все это старые вопросы. Но время отъ времени они снова становятся передъ нами. И тогда мы видимъ, что эти старые вопросы въ то же время и очень острые и очень больные вопросы.

На-дняхъ артистъ театра Соловцова, г. Варскій, привлекалъ къ суду за оскорбительное злословіе театральнаго критика П. М. Янцева. Въ сущности дѣло сводилось къ тому, что г. Ярцевъ считалъ г. Варскаго бездарностью и нелестно отзывался въ своихъ рецензіяхъ объ его талантѣ. Въ частности же г. Варскій оскорбился выраженіями: „какой-то Варскій“ и „одно присутствіе его (Варскаго) на сценѣ оскорбительно и унижаетъ театр“. Судъ оправдалъ Ярцева, т. е. призналъ, что въ инкриминируемыхъ выраженіяхъ для достоинства г. Варскаго, какъ челоука, ничего оскорбительнаго не заключалось.

Большаго судъ сдѣлать не могъ. Судъ не могъ стать на точку зрѣнія артиста Варскаго, для самолюбія котораго въ этихъ выраженіяхъ было, несомнѣнно, очень тяжелое оскорбленіе. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть тяжелѣе для самолюбія артиста, чѣмъ признаніе, что одно его присутствіе на сценѣ есть униженіе для того искусства, которому онъ служитъ?

И вотъ передъ нами старый вопросъ: имѣлъ ли критикъ право писать и имѣлъ ли артистъ основаніе считать себя обиженнымъ? Здѣсь дѣло вовсе не въ г. Ярцевѣ и не въ г. Варскомъ. Здѣсь вопросъ чисто

принципальный. Никто не станетъ отрицать права критика признавать артиста бездарностью. Но никто также не станетъ спорить противъ того, что судъ не можетъ вступать въ оцѣнку художественнаго дарованія артиста. Поэтому судъ и не можетъ быть той инстанціей, которая способна разсудить стороны тамъ, гдѣ критикъ не совершилъ уголовного преступленія, именуемаго злословіемъ или оскорбленіемъ чести.

Ни литератору, ни художнику не придетъ въ голову мысль тащить своихъ критиковъ въ судъ. Почему же такая мысль приходитъ актеру?

Въ кіевскомъ дѣлѣ повѣренный оскорбленнаго г. Варскаго просилъ судъ принять во вниманіе ту нервную обстановку, среди которой проходитъ жизнь артиста. Но не въ одной нервности тутъ дѣлю. Надо быть откровенными и признать, что нигдѣ, ни въ одной профессіи самолюбіе не развито такъ, какъ у дѣятелей сцены. И то, что простить своему критику литераторъ, скульпторъ, архитекторъ или общественный дѣятель, того никогда не проститъ большинство актеровъ. Въ этомъ болѣзненномъ самолюбіи и заключается неразрѣшимость вопроса объ отношеніяхъ артиста и критика. Тамъ, гдѣ первое мѣсто занимаетъ болѣзненное самолюбіе, никогда нельзя установить ни границъ, ни нормъ. Сегодня одно выраженіе можетъ обидѣть, завтра другое покажется кровнымъ оскорбленіемъ. Разъ въ дѣлѣ замѣшано самолюбіе, напрасно говорить артисту о томъ, что критикъ служитъ тому же дѣлу, что и онъ, что дѣлъ у критика и у артиста одна и та же. Это бесполезно, потому что въ критикѣ актеръ видитъ злѣйшаго врага.

И такое положеніе останется безъ перемѣны до тѣхъ поръ, пока артистъ не признаетъ за критикомъ права не только хвалить и превозносить, но порицать и осуждать. Пока артистъ не признаетъ этихъ правъ критика, старый вопросъ объ отношеніяхъ критика и актера такъ и останется неразрѣшеннымъ.

славнаго 25-лѣтняго служенія О. А. Правдина русскому искусству на казенной сценѣ.

Горячій привѣтъ одному изъ «стаи славныхъ» великаго Малаго театра, Осипу Андреевичу Правдину, плетъ наша редакціонная семья!

О. А. Правдинъ.

(Съ послѣдняго портрета).

15-го октября исполняется 40-лѣтіе сценической дѣятельности маститаго артиста Малаго театра О. А. Правдина. 40 лѣтъ тому назадъ О. А. впервые выступилъ публично, какъ актеръ, на сценѣ Гельсингфорскаго театра, обратилъ на себя вниманіе публики и былъ принятъ въ труппу на 75 р. въ мѣсяць. До того времени онъ преимущественно игралъ въ любительскихъ спектакляхъ. Изъ Гельсингфорса перевелся въ труппу Подгорчанъ въ Новочеркасскъ. Въ 1874 г. режиссеръ Петербургскаго Александринскаго театра А. А. Яблочкинъ, снявъ Тифлсскаго театръ, пригласилъ въ труппу и О. А. Правдина, въ то время уже составившаго себѣ въ провинціи имя. Въ 1875 г. О. А. дебютировалъ на сценѣ Петербургскаго Императорскаго театра и имѣлъ большой успѣхъ, отмѣченный прессой, но не сошелся съ дирекціей въ условіяхъ. Послѣдній лѣтній сезонъ въ качествѣ провинціалаго актера овъ служилъ въ Кіевѣ у извѣстнаго антрепренера Сѣтова, куда на гастроли пріѣхалъ артистъ Малаго театра С. В. Шумскій, который и обратилъ вниманіе на Правдина, какъ на выдающагося актера и посоветовалъ ему ѣхать въ Москву и тамъ дебютировать на казенной сценѣ. Дебюты его состоялись: 5-го марта 1878 г. въ пьесѣ „Мужья одолѣли“, 12-го марта въ „Лѣсъ“ и 15-го марта — „Тетеревамъ не летать по деревьямъ“. Дебютантъ имѣлъ крупный успѣхъ и былъ принятъ въ труппу Малаго театра, гдѣ его имя въ теченіе слѣдующихъ 30 лѣтъ украшаетъ многие спектакли. О. А. извѣстенъ и какъ преподаватель драматическаго искусства; въ этой должности онъ много лѣтъ состоялъ и въ Московскомъ филармоническомъ и въ Императорскомъ театральномъ училищахъ. Е. К. Лешковская, М. И. Потоцкая, покойный Ф. А. Парамоновъ, И. А. Рыжовъ и Н. К. Яковлевъ — его ученики. О. А. Правдинъ является первымъ инициаторомъ поѣздокъ артистовъ Императорскихъ театровъ въ провинцію. Первая такая поѣздка состоялась лѣтомъ 1883 г. У многихъ изъ москвичей еще въ памяти торжественный юбилейный спектакль 4-го декабря 1903 г. въ честь

Русскіе скоморохи.

(Очеркъ).

(Окончаніе).

Церковныя угрозы и обличенія не мѣшали размноженію скомороховъ на Руси. Православное духовенство, видя въ народныхъ обрядахъ и играхъ только остатки язычества, всячески препятствовало развитію народнаго творчества. До XI вѣка духовенство хотя и относилось къ народнымъ увеселеніямъ отрицательно, но не препятствовало народу посѣщать игрища; лишь духовнымъ лицамъ было запрещено присутствовать тамъ, гдѣ совершалось „играніе, плясаніе, гудѣніе“ (Постановленіе митрополита Іоанна XI в.). Въ XII вѣкѣ начинаются, по примѣру Византіи, запрещенія посѣщать „игрища и позорища“. Эти запрещенія духовнаго начальства нерѣдко подтверждались и свѣтской властью, но древніе русскіе властители любили повеселиться и подтверждали эти запрещенія большей частью лишь въ угоду духовенству; несмотря на запрещенія они и сами продолжали веселиться и рѣдко преслѣдовали ослушниковъ, которыхъ было множество. Только татарскіе погромы, которые объяснялись духовенствомъ наказаніемъ Божиимъ за грѣхи, заставили русскихъ людей на время забыть объ увеселеніяхъ. Духовенство говорило о близкой кончинѣ міра и призывало народъ искать спасенія души въ монастыряхъ. Народъ въ паническомъ ужасѣ бѣжалъ въ обители, каялся въ грѣхахъ и готовился къ страшному суду.

Татарское иго миновало, но оставило слѣды: оно внесло множество грубыхъ и дикихъ обычаевъ въ русскую жизнь, русскіе огрубѣли, стали грубыми ихъ забавы и увеселенія. Скоморохи, бывшіе ловкими и изворотливыми людьми, умѣли приспособляться ко всякимъ обстоятельствамъ. Когда ихъ увеселительные таланты перестали приносить имъ доходъ, то скоморохи стали заниматься исполненіемъ разныхъ щекотливыхъ и подозрительныхъ порученій, занимались знахарствомъ, лѣчили больныхъ, и народъ обращался къ нимъ, какъ къ людямъ на всѣ руки, ничѣмъ не гнушавшимся.

Этотъ размѣнъ скомороховъ на мелкую монету, всѣ эти разнообразныя профессіи, которыми ихъ вынудили заниматься обстоятельства и нужда, а кромѣ того сляніе туземныхъ скомороховъ съ пришлыми элементами, въ особенности отъ татаръ, не могло не привести къ упадку скоморошьяго искусства. Въ XVI вѣкѣ въ составъ скоморошьихъ бандъ уже входитъ всякій сбродъ. Скоморохи составляютъ уже большія артели, „ходятъ ватагами многими по 60, 70 и до 100 человекъ“ (Стоглавъ), нерѣдко занимаются и грабежомъ. Ихъ представленія становятся шутовствомъ, паясничаніемъ, кривляніемъ, безстыдствомъ. Въ первой половинѣ XVII вѣка о скоморохахъ писали, что они кривлялись на канатахъ, отпускали самыя неприличныя шутки, а въ пляскахъ иногда безстыдно обнажали части своего тѣла: „... leurs charlatans et saltimbanques... ne craignent point de se decouvrir le derriere et quelquefois tout ce qu'ils portent devant tout le monde“.

Въ 1648 году Алексѣемъ Михайловичемъ былъ данъ указъ, подтвержденный въ 1657 году, которымъ предписывалось: въ домахъ, на улицахъ и въ поляхъ пѣсенъ не пѣть, по вечерамъ на позорища не сходиться, не плясать, руками не плескать, въ ладони не бить и игръ не слушать, на свадьбахъ пѣсенъ не пѣть и не играть глумотворцамъ, органникамъ, смѣхотворцамъ, гусельникамъ, пѣсельникамъ, на святкахъ въ бѣсовское сонмище не сходиться, игръ бѣсовскихъ не играть, пѣсенъ не пѣть, загадокъ не загадывать, сказокъ не сказывать, празднословіемъ, смѣхотвореніемъ и кощунаніемъ — этими помраченными и незаконными дѣлами душъ своихъ не губить, личины и платье скоморошеское на себя не накладывать, олову и воску не лить, зерню и въ карты, и въ шахматы не играть; на Святой на доскахъ не скакать, на качеляхъ не качаться, скомороховъ не быть... и т. д.

Ослушниковъ наказывали: въ первый и во второй разъ „били батоги“, а потомъ ссылали въ ссылку въ украинскіе города; музыкальные инструменты и маски приказано было отбирать, ломать и сжигать на улицахъ; скомороховъ въ первый разъ „били батоги“, — во второй разъ били кнутомъ и брали по 5 руб. съ человѣка. При этомъ указѣ были разосланы грамоты отъ митрополитовъ, которые грозили послушникамъ отлученіемъ отъ церкви. Подъ вліяніемъ слѣдовавшихъ за этимъ указомъ преслѣдованій, бродячіе скоморохи мало-по-малу исчезаютъ совершенно, исчезаютъ старинные музыкальные инструменты.

Преемниками осѣдлыхъ скомороховъ можно считать домашнихъ шутовъ, которые вывелись въ Россіи сравнительно недавно. Несмотря на указъ Анны Леопольдовны объ упраздненіи шутовъ при дворѣ, ихъ держали у себя до конца 18-го столѣтія не только цари, но и дворяне. Извѣстно также о существованіи шутовъ у помѣщиковъ и въ началѣ 19-го столѣтія.

Сравнительно недавно вывелись въ Россіи и выродки бродячихъ скомороховъ — бродячіе шуты. Такъ, на примѣръ, въ старыхъ Московскихъ Торговыхъ Рядахъ были шуты; извѣстенъ также бѣгавшій въ прошломъ столѣтіи на московскихъ гуляніяхъ и ходившій по домамъ шутъ Иванъ Савельичъ и многіе другіе.

Въ то время, какъ западные бродячіе скоморохи были родоначальниками западныхъ актеровъ, а разыгрывавшіяся ими сцены — первыми попытками народной комедіи, изъ которыхъ она потомъ и развилась, пройдя черезъ горнило времени и культуры, русскіе скоморохи, такъ же какъ и русская народная поэзія, не имѣли на русской театральной сценѣ никакого вліянія.

Вмѣстѣ со скоморохами исчезли и произведенія, исполнявшіяся ими*). Надо думать, что скоморошья монологи и сцены или умирали вмѣстѣ съ исполнителями, или же, передаваясь устно изъ поколѣнія въ поколѣніе, послѣ исчезновенія скомороховъ, жили еще нѣкоторое время въ народной памяти, а потомъ были забыты. Скоморошья произведенія врядъ ли записывались, потому что скоморохи и большинство любителей народной поэзіи были люди неграмотные, а древняя письменность, бывшая въ рукахъ церковныхъ книжниковъ, пренебрегала произведеніями народного творчества, и до XVII вѣка не встрѣчается даже попытки записать народную пѣсню.

Ө. Коммисаржевскій.

*) Я не упоминаю о скоморошьяхъ виршахъ, напечатанныхъ въ 1896—7 г. въ Ежегодникѣ Императ. театровъ. Эти вирши списаны съ рукописи 18 столѣтія, сочинены, вѣроятно, какимъ-нибудь любителемъ скоморошьяго искусства, подъ вліяніемъ слышанныхъ разказовъ о скоморохахъ, и представляютъ собою произведеніе періода вырожденія скоморошьяго искусства и врядъ ли напоминаютъ монологи древнихъ скомороховъ.

Сцена и преступленіе.

I.

Смертный приговоръ, произнесенный берлинскимъ судомъ присяжныхъ засѣдателей модисткѣ Августѣ Цобель, обвинявшейся въ убійствѣ изъ ревности артистки Бартольди, острой болью отзовется въ сердцѣ каждого человѣка, близко стоящаго къ сценѣ, заставитъ его отъ всей души присоединиться къ ходатайству защиты Цобель о помилованіи осужденной. И сдѣлаетъ онъ это не только потому, что осужденіе на смерть молодой дѣвушки представляется ему жестокостью съ общечеловѣческой точки зрѣнія, но, — пожалуй, самое главное, — потому, что онъ, живущій около сцены, знающій условія ея бытія, ея могущественное вліяніе на каждого, кто только приходитъ съ нею въ соприкосновеніе, не можетъ не понимать, что преступленіе, содѣянное Цобель, заслуживаетъ всяческаго снисхожденія, что оно, совершенное въ душевной атмосферѣ сценическихъ подмостковъ, и рождено ими и что вина Цобель въ значительной части должна быть отнесена на счетъ тѣхъ специфическихъ условій, которыя ее вызвали, т. е. на счетъ сцены.

Съ этой точки зрѣнія дѣло Цобель заслуживаетъ широкаго общественнаго ввимавія. Какъ и безконечный рядъ подобныхъ ему преступленій — преступленіе Цобель является несомнѣннымъ продуктомъ тѣхъ исключительныхъ съ общей точки зрѣнія условій, которыя являются обычными для сценическаго быта и которыя по своему характеру не только могутъ, во и должны оказывать сильное вліяніе на преступные инстинкты въ особенности непривычнаго къ нимъ человѣка. Можетъ показаться страннымъ, но дѣйствительность свидѣтельствуетъ, что въ ряду факторовъ преступности сцены съ ея нравами, привычками, ея свойствомъ дѣйствовать ва

О. А. Правдинъ,

14 лѣтъ, гимназистъ С.-Петербургской 5 гимназіи.

психическую и нервную сторону человеческой природы должна занимать одно из главных мест, в особенности в наше время, когда к обычной сценической обстановке примешивается еще ряд побочных, по меньшей мере важных в смысле вызывания преступных проявлений причин, как, например, развращающее влияние господствующего на сцене репертуара, материальная необеспеченность сценических деятелей, понижение культурного уровня сцены и т. п.

Вопрос о влиянии сцены на преступность—вопрос мало исследованный, но большой и чрезвычайно интересный. История театра свидетельствует, что с первых дней его существования он неизменно давал материал для уголовной хроники. Широкое распространение театра в последнее время, проникновение его в самые глухие уголки, увеличение вместе с тем число преступлений, героями которых—активными или пассивными—являются деятели сцены и которые совершаются под очевидным влиянием сцены—еще более подтверждают мысль о близости рамы к скамье подсудимых. Одна московская уголовная летопись послед-

О. А. Правдинъ (въ „Спохохъ“).

нихъ двухъ-трехъ лѣтъ занесла на свои страницы рядъ процессовъ этого типа. Все это говоритъ за то, что, очевидно, въ условіяхъ сценическаго быта заключается нечто, что служитъ благодарной средой для культуры преступлений. И въ этомъ отношеніи сцена начинаетъ все болѣе и болѣе представлять извѣстную общественную опасность.

Какъ таковая—она неизбежно вызываетъ необходимость борьбы съ нею. И вотъ, наблюдая прогрессирующую сценическую (назовемъ такъ, хотя это непонятно вѣрно выражаетъ нашу мысль) преступность, слѣди за умноженіемъ жертвъ этого влияния сцены на человѣка, становится умѣстнымъ и необходимымъ заняться изслѣдованіемъ послѣдняго, определить причины, благодаря которымъ сцена изъ хранилища искусства становится рассадникомъ преступленій. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ на эту сторону сценическаго воздѣйствія обращалось мало вниманія. Наука мало работала надъ выясненіемъ вопроса о влиянии сцены на артиста, на его психику, на психологию зрителей, но связь сцены съ преступностью до сихъ поръ еще ждетъ своего изслѣдователя. Не претендуя на почетное званіе послѣдняго, мы хотѣли бы въ настоящей замѣткѣ высказать нѣкоторые мысли по поводу этой связи, указать на нѣкоторыя стороны сценическаго быта, которые, по нашему мнѣнію, являются ближайшими причинами преступленій, подобныхъ преступленію Цобеля, и которые даютъ своимъ печальнымъ героямъ полную возможность рассчитывать на снохобитѣльное отношеніе къ нимъ со стороны общества.

II.

Еще Л. Толстой въ своей статьѣ «Что такое искусство», указывая на извращеніе современнаго искусства, намѣчалъ тѣ вредныя послѣдствія, которыя вслѣдствіе этого неизбежны для общества. Среди этихъ послѣдствій на первое мѣсто имъ было выдвинуто развращающее влияние искусства на людей посредствомъ зараженія ихъ самыми дурными и вредными для человѣчества чувствами суевѣрія, шовинизма, а главное—сладострастія.

Не будемъ спорить противъ мѣткости приведеннаго замѣчанія Л. Толстого. Въ ряду причинъ, объясняющихъ влияние сцены на человеческую преступность, дѣйствіе ея на половую сферу человѣка занимаетъ очень видное мѣсто. На почвѣ вызываемаго сценой сладострастія, несомненно, зарождаются и совершаются очень и очень многія преступленія. При этомъ влияние сцены на эту сторону человеческой природы, особенно въ наши дни, чрезвычайно сильно. Не только отдѣльныя сценическія воспроизведенія,—цѣлыя театры ставятъ своею задачей воздѣйствовать именно на эту сторону зрителей. Не говоримъ уже о кафе-шантанахъ—все существованіе которыхъ своего рода гимнъ и служеніе сладострастію. Преимущественное назначеніе столь популярныхъ въ наше время фарсовъ, опереттъ, комедій—тоже щекотаніе половыхъ инстинктовъ публики, тоже возбужденіе чувства сладострастія, которое всегда и во всея эпохи служило главнымъ мотивомъ преступности. Но, кромѣ того непосредственнаго воздѣйствія сцены на половую природу человѣка, такое направленіе сценическаго искусства вызываетъ еще рядъ другихъ и иныхъ послѣдствій, въ итогѣ повышающихъ процентъ сценической преступности. Откровенный репертуаръ влечетъ за собою неизбежно и послѣдовательно распущенность нравовъ не только на сценѣ, но и за ея предѣлами. Развратъ сценической тѣсно связанъ съ развратомъ въ артистической средѣ и вместе съ многими иными причинами ведетъ къ полной атрофіи нравственнаго чувства въ этой средѣ, ведетъ къ тому, что, выражаясь словами Л. Толстого, „все законы, заповѣди, ученіе о томъ, чтобы не дѣлать другому того, чего не хочешь, чтобы тебѣ дѣлали, не имѣютъ въ самихъ себѣ никакого значенія и подучаютъ его только отъ палки, тюрьмы и меча“. И такой упадокъ нравственнаго чувства является характернымъ не только для русской сцены, но и для сцены всего міра. Намъ приходилось уже на страницахъ „Рампы“ характеризовать положеніе современнаго театра въ Германіи. При всей краткости сдѣланной характеристики изъ нея не трудно, однако, было убѣдиться, что между состояніемъ русскаго и германскаго театровъ есть много общаго, что оба они страдаютъ одними и тѣми же болѣзнями. Убіенство же артистки Бартольди, напоминая русскому читателю о многихъ аналогичныхъ русскихъ уголовныхъ процессахъ, еще болѣе сближаетъ параллель между обоими театрами, дѣлаетъ очевиднымъ, что сценическая преступность разныхъ странъ объясняется совершенно одинаковыми условіями и причинами.

Но хотя для образованія сценической преступности развращающее значеніе сценическаго искусства имѣетъ очень крупное значеніе, одно оно едва ли бы съ достаточной полнотой могло выиснить и объяснить связь между сценой и преступностью. Закулисная распущенность является только наиболее благоприятнымъ фономъ для возникновенія этой преступности—толчокъ для нея даютъ другія условія сценическаго быта.

Эти условія могутъ быть разложены на двѣ группы. Къ первой мы отнесемъ тѣ высшія причины, которыя могли бы быть названы какъ причины экономическія и социальныя. Здѣсь, конечно, на первый планъ должна быть поставлена материальная необеспеченность сценическихъ деятелей, которая и вѣдь сцены служитъ однимъ изъ важныхъ факторовъ преступности. Отсутствие достаточныхъ средствъ къ жизни при низкомъ нравственномъ уровнѣ большинства сценическихъ деятелей влечетъ, какъ естественный результатъ, неразборчивость послѣднихъ въ области добыванія средствъ къ жизни и создаетъ длинный рядъ преступленій, начиная отъ

самых мелких, как обман, нарушение доверия, мелкие кражи и пр., до самых крупных, порою до самых ужасных. Широко распространенное в артистической среде пристрастие к алкоголю равным образом поднимает численность сценических преступлений. Влияние алкоголя на преступность не требует при современном положении этого вопроса каких-либо подтверждений. Влияние же сцены на алкоголизм сценических деятелей—явление столь хорошо известное, что не может вызвать сомнений, не требует фактических доказательств.

Алкоголь вообще привнес не мало вреда русской сцене. Ему мы обязаны преждевременною гибелью многих величайших сценических талантов. Неудивительно, что под его влиянием сценические деятели превращаются в уголовных преступников, и, таким образом, борьба против алкоголизма в среде сценических деятелей является одной из важнейших задач сценических организаций и союзов.

С. Плевако.

(Продолжение следует).

выкь вѣщать: вмѣсто словъ у него напыщенные изреченія.

Но вѣдь загвоздка въ томъ, что пророку и его проповѣди только тогда есть цѣна, когда его пророчество искренне, когда оно полно огня, который сжигаетъ его душу, когда онъ самъ глаголомъ жжетъ сердца людей.

А въ маленькомъ пророчествѣ Леонида Андреева основной элементъ—это выдумка, поза, внѣшность.

Писателя—такъ, по крайней мѣрѣ, представляется—очень занимаетъ вопросъ, какъ бы все похитрѣй скомбинировать, какъ бы попричудливѣй изломать основной рисунокъ пьесы, какъ бы позамысловатѣй построить ея скелетъ.

А построенный хитро скелетъ въ свою очередь расцвѣчивается пышными цвѣтами блестящихъ внѣшних афоризмовъ, каскадомъ парадоксовъ, десяткомъ вставныхъ эпизодическихъ фигуръ, народными сценами, музыкой, танцами.

Все это было налицо въ „Жизни человѣка“ и въ

Художественный театр. „Анатэма“.

Прологъ.

Фот. К. А. Фишеръ.

„Анатэма“ Леонида Андреева на сценѣ Художественнаго театра.

Профетизмъ—вотъ что губитъ Леонида Андреева,—мѣтко замѣтилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ критиковъ.

Съ тѣхъ поръ это опасеніе развилось, приобрѣло почву подъ ногами и превратилось, увы, въ печальную дѣйствительность.

За исключеніемъ рѣдкихъ свѣтлыхъ промежутковъ, въ родѣ „Разказа о семи повѣщенныхъ“, Андреевъ въ остальныхъ произведеніяхъ упорно вскакиваетъ на крошечныя ходули маленькаго пророка и оттуда съ біеніемъ въ грудь истерически выкрикиваетъ свою проповѣдь.

И надвигается большая опасность—онъ рискуетъ разучиться говорить, такъ какъ онъ слишкомъ при-

„Царь-голодъ“—все это еще въ большей мѣрѣ имѣется въ „Анатэмѣ“.

„Анатэма“—вещь очень типичная для послѣдняго фазиса творчества Андреева.

Прежде всего здѣсь поражаетъ грандіозность замысла, размахъ творчества.

Этотъ размахъ все растетъ и ширится у Андреева.

Въ „Жизни человѣка“ онъ захватывалъ всю человеческую жизнь отъ ея „темнаго начала до ея темнаго конца“.

Въ „Анатэмѣ“ онъ уже перебирается въ трансцендентальныя сферы.

Чѣмъ это кончится въ задуманной писателемъ трагедіи „Океанъ“—даже представить трудно.

И все больше и больше эта грандіозность замысла стоитъ въ диссонансѣ съ его выполненіемъ, все больше и больше она убиваетъ искренность.

Въ „Анатэмѣ“ Андреевъ обращается къ излюбленному имъ мотиву—къ богоборчеству, рокоборчеству.

Орудіем своего рокоборчества онъ избираетъ уже не человѣка, а излюбленный персонажъ богоборческихъ произведеній — дьявола.

И вотъ, послѣ Люцифера, Мефистофеля, бѣса Достоевскаго и дьявола Красинскаго, къ намъ пришелъ Анреевскій Анатэма, пришелъ уже съ нелестнымъ аттестатомъ, выданнымъ ему Амфитеатровымъ.

И, увы, этому аттестату суждено найти поддержку въ зрителяхъ.

Анатэма и скученъ, и болтливъ, и несуразенъ, и больше хочетъ пугать, чѣмъ дѣйствительно страшенъ.

Этому преданному заклятію дьяволу мучительно хочется заглянуть за ржавыя ворота, на стражѣ которыхъ стоитъ нѣкто, охраняющій входы.

На брюхѣ, пресмыкаясь, ползаетъ и молить показать ему вѣчность Анатэма и въ изступленіи кричить сѣрому стражу: „имя, имя, назови мнѣ имя!“

Но суровъ сѣрый стражъ, и никогда не узнать Анатэмѣ имени, не заглянуть за ржавыя ворота.

И идетъ Анатэма въ міръ, чтобы старымъ большимъ евреемъ Лейзеромъ метнуть, какъ камнемъ изъ пращи, въ того, кто за вѣчными воротами, чтобы съ его помощью поднять сѣверъ и югъ, востокъ и западъ.

Это прологъ пьесы.

Онъ на взглядъ величавъ и дерзокъ.

Но вдумайтесь въ него, и вы увидите, что тутъ ничего нѣтъ, кромѣ пустой риторики, звучныхъ фразъ.

Дальше дѣло идетъ еще хуже — Анатэма подъ видомъ адвоката Нуллуса приноситъ Лейзеру богатство и самъ его учитъ раздать это богатство людямъ.

И вотъ добрый и мягкій, но въ сущности ничтожный Лейзеръ роздалъ деньги, и онъ уже не просто Лейзеръ, а долгожданный мессія, Лейзеръ, радующій людей.

Вокругъ него истерическіе вопли, и крики радости, и стоны.

И тутъ же страшная пляска, страшный *danse macabre*.

Идутъ къ Лейзеру человѣческія волны и требуютъ чуда и денегъ.

Но — кончились деньги, нѣтъ чуда, а человѣческое мясо уже отравлено, и въ результатѣ побить камнями старый Лейзеръ и торжествуетъ Анатэма.

„Я выигралъ!“ — кричитъ онъ сѣрому въ упоеніи побѣдой.

Но Лейзеръ достигъ безсмертія, и никогда Анатэмѣ не увидѣть вѣчности, не быть Богомъ.

Все это рассказано въ любимыхъ Андреевымъ тонахъ бытового кошмара.

Для быта здѣсь слишкомъ много символа, для символа слишкомъ много еврейства.

Маленькая фигурка Лейбке, гдѣ авторъ просто бытовикъ, — лучшее въ пьесѣ.

Но сейчасъ же онъ вспоминаетъ, что онъ пророкъ, и начинаются несуразности.

О боярскомъ квасѣ говорятъ съ мистическимъ проникновеніемъ, даже шарманка играетъ мистически.

Еврейскій базаръ превращается въ Брокенъ, въ Бедламъ.

И все это вовсе ужъ не такъ глубоко и сводится къ внѣшности.

Тѣ, кто здѣсь видятъ мудрость и дерзаніе, уподобляются придворнымъ изъ сказки Андерсена, которые видѣли платье на голомъ королѣ.

Попробуйте попросить мудрствующихъ рассказать, что хотѣлъ сказать Андреевъ, какое слово бросить толпѣ, и они запутаются въ противорѣчіяхъ.

Это могло бы быть занимательной мелодрамой, но для мелодрамы слишкомъ много доморощенной философіи и дешевыхъ афоризмовъ.

И эти афоризмы никого не обмануть.

Когда слушаешь фразу — хлѣбъ безъ любви, что трава безъ соли, это кажется интереснымъ, но вдумаясь — и миражъ исчезаетъ.

Вывозятъ пьесу исполненіе и постановка.

Постановка грандіозная, но еще грандіознѣе г. Качаловъ.

Его Анатэма пластиченъ, и страшенъ, и отвратителенъ, и трогателенъ.

Это много выше Андреева.

Его фигура съ страшной мертвой головой, съ костлявыми пальцами на черномъ сюртукѣ — это настоящий кошмаръ, это ужасъ.

Г. Вишневному не подъ силу прозрачность Лейзера.

Многое хорошо, но нѣтъ проникновенія, нѣтъ чистоты.

Впрочемъ, Лейзеръ все равно всегда померкнетъ передъ Анатэмой.

Г-жа Бутова ярка и трогательна.

Красива г-жа Германова, а отъ нея въ пьесѣ ничего больше и не требуется.

Хороши гг. Горевъ, Хохловъ, Кузнецовъ, Баліевъ. Тутъ что-то осмыслено и схвачена какая-то тайна. Конечно, хороша толпа.

И все же въ результатѣ — досада! Охъ, какъ трудно быть пророкомъ въ своемъ отечествѣ.

Як. Львовъ.

Художественный театр. „Анатэма“.

2-я картина.

Художественный театр. „Анатэма“.

3-я картина.

Москва.

Управляющий московской конторой Императорских театров Н. К. фонъ-Бооль уходит въ отставку. На его мѣсто назначается помощникъ управляющаго петербургской конторой театровъ Л. Д. Метцнеръ.

— Возвратился въ Москву изъ путешествія по Волгѣ Ѳ. И. Шаляпинъ, начинающій съ 15-го октября свои гастроли въ Большомъ театрѣ.

Въ Москвѣ пѣвецъ выступитъ не болѣе 7—8 разъ. Остальную часть сезона онъ будетъ пѣть въ Петербургѣ. Послѣ петербургскихъ гастролей Ѳ. И. Шаляпинъ отправляется на Каири гостить къ Максиму Горькому. Послѣ открытія сезона въ Монте-Карло Ѳ. И. Шаляпинъ выступитъ тамъ въ цѣломъ рядѣ гастролей.

— Первое представленіе „Золотого пѣтушка“ въ Большомъ театрѣ окончательно назначено на 26 октября. Съ сегодняшняго дня назначаются полныя репетиціи этой оперы съ оркестромъ. На первомъ представленіи „Пѣтушокъ“ пойдетъ со слѣдующимъ составомъ: Шемаханская царица—г-жа Нежданова, Додонъ—г. Осиповъ, Полканъ—г. Толкачовъ, Амелфа—г-жа Синицына, звѣздочетъ—г. Мосинъ, Гвидонъ—г. Гарденинъ, Афронъ—г. Горчаковъ. Ставитъ оперу новый режиссеръ г. Шкаферъ, дирижируетъ г. Сукъ.

— На этой недѣлѣ въ Большомъ театрѣ возобновляютъ „Ромео и Джульетту“ съ А. В. Неждановой и Л. В. Собиновымъ въ главныхъ партияхъ. Бенефисъ хора состоится 3-го ноября. Пойдетъ „Лоэнгринъ“ съ участіемъ Собинова и Неждановой. Въ качествѣ дирижера приглашенъ Артуръ Никинъ.

— 18-го октября въ Большомъ театрѣ возобновляютъ „Жизель“, съ В. А. Коралли въ главной роли.

— Московскіе артисты—М. П. Садовскій и Л. Д. Донской представлены въ заслуженные артисты.

— На генеральную репетицію „Цезаря и Клеопатры“ въ Маломъ театрѣ, назначенную на 13-е октября, дѣйствительны пропуски, выданные на предполагавшуюся 6-го октября репетицію.

Послѣ „Цезаря и Клеопатры“ ближайшей новой постановкой въ Маломъ театрѣ будетъ „Бѣдная повѣста“ А. Н. Островскаго, идущая 24-го октября: въ пьесѣ главные роли распределены между г-жами Пашенной, Садовской и гг. Рыбаковымъ и Сашинимъ.

На 28-е октября назначено первое представленіе драмы Ибсена „Привидѣнія“, въ которой выступитъ М. Н. Ермолова въ роли Фру Альвингъ. Роль Освальда играетъ г. Остужевъ, пастора—г. Бравичъ.

— Въ понедѣльникъ, 6-го октября, въ помѣщеніи театрального училища Л. Н. Андреевъ читалъ труппѣ Малаго

театра свою пьесу „Анѣиса“. Пьеса въ чтеніи производитъ очень сильное впечатлѣніе. Вопросъ о постановкѣ ея на сценѣ Малаго театра окончательно рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Не выяснено пока лишь, удастся ли поставить ее въ этомъ сезонѣ, въ виду того, что репертуаръ сезона уже составленъ.

— Надникъ управляющій московскимъ театральнымъ бюро Н. Д. Красовъ былъ у управляющаго труппой Малаго театра А. И. Южина съ петиціей безработныхъ актеровъ по поводу участія актеровъ Малаго театра въ клубныхъ и пригородныхъ спектакляхъ. Г. Южинъ вчера же препроводилъ г. Красову слѣдующее письмо.

„Въ отвѣтъ на препровожденное вами мнѣ въ копіи заявленіе гг. артистовъ частныхъ сценъ объ участіи гг. артистовъ Императорскихъ театровъ на сценахъ Москвы и ея окрестностей, имѣю честь до вашего свѣдѣнія, что такое участіе дирекціей категорически воспрещено на основаніи Высочайшаго повелѣнія, и что каждое доказанное нарушение этого запрещенія влечетъ за собою крупное штрафованіе нарушителя. Вслѣдствіе этого я могу только вновь подтвердить по труппѣ, что каждый случай доказаннаго участія неуклонно повлечетъ за собою указанное взысканіе, которое накладывалось на виновнаго и до сихъ поръ“.

Письмо это г. Южинъ просилъ вывѣсить въ бюро для всеобщаго свѣдѣнія.

— Въ Художественномъ театрѣ въ скоромъ времени возобновляются—„У вратъ царства“ и „Три сестры“.

— Для второго спектакля перваго абонемента пойдетъ „Царь Θεодоръ Иоанновичъ“.

— 11 октября предстоитъ юбилейный спектакль: идетъ въ 150-й разъ пьеса „Дядя Ваня“. Пьеса эта въ продолженіе десяти лѣтъ не снималась съ репертуара и шла съ тѣмъ-же составомъ, какъ первый спектакль; всѣ прежніе участвующіе выступаютъ и въ юбилейномъ спектаклѣ.

— Художникъ Федоровскій увѣдомилъ изъ Рима дирекцію театра С. И. Зимина, что работа по собиранію матеріаловъ для декораций и костюмовъ „Камо грядеши?“ быстро подвигается впередъ. Въ скоромъ времени художникъ начнетъ высылать эскизы.

— Въ театрѣ С. М. Зимина новыя постановки пойдутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: „Сафо“, „Тангейзеръ“, „Камо грядеши?“.

— Двадцатаго октября въ оперѣ С. И. Зимина возобновляютъ „Майскую ночь“. Ганну поетъ Петрова-Зваишца, Левка—Дамаевъ, Писаря—Оленкинъ, Голову—Запорожецъ, Каленика—Вѣковъ и Винокура—Эристъ. Дирижируетъ оперой Букке.

— Въ „Тангейзерѣ“, идущемъ у С. И. Зимина послѣ „Сафо“, партіи расходятся слѣдующимъ образомъ: Тангейзеръ—Дамаевъ и Южинъ (въ очередь), Вольфрамъ—Шенелевъ и Бочаровъ (въ очередь), Битерольфъ—Трубинъ и Запорожецъ (въ очередь), Ландграфъ—Шувановъ, Вальтеръ—Левинкинъ и Пикокъ (въ очередь), Елизавета—Ермоленко-

Южина, Венера — г-жа Лескь. Дирижирует Э. Куперъ. Ставить — П. Олевпвъ.

— Солодовниковская опера включила въ свой репертуаръ оперы: „Сафо“ и „Тангейзеръ“. Обѣ оперы пойдутъ въ теченіе октября и первой половины ноября.

Въ „Сафо“ участвуютъ г-жи Петрова, Ростовцева и Турчавинова и гг. Юживъ, Вѣковъ, Улухановъ, Эрнстъ и Чугуновъ.

— Въ театрѣ Незлобина въ воскресенье днемъ происходила репетиція пьесы Л. Андреева „Черныя маски“. На репетиціи присутствовалъ авторъ.

— Первое представленіе пьесы „Эрость и Психея“ переносится на 12-е октября.

— Театръ Корпа напелъ свою пьесу: „Миссъ Догъ“ („Я такъ хочу“), понравилась публикѣ и дѣлаетъ хорошіе сборы.

— Московскій концертный сезонъ открылся въ воскресенье, 4-го октября, музыкальнымъ утромъ кружка любителей русской музыки въ Большомъ залѣ собранія. Программа утра состояла, главнымъ образомъ, изъ вокальныхъ пьесъ (романсовъ), но ей канитальнымъ вомеромъ слѣдуетъ назвать сонату для фортепiano со скрипкой H-moll Е. Катуара, отлично исполненную гг. Гольденвейзеромъ и Б. Сиборомъ. У слушателей соната имѣла весьма значительный успѣхъ. Хорошо съ успѣхомъ также сыгралъ г. Букинникъ „Chant du menestrel“ для виолончели А. К. Глазунова. Остальная программа была посвящена русскому романсу, начиная съ произведеній Глинки и Даргомыжскаго и кончая вѣдѣйшими композиторами; всѣ пьесы исполнены артистами Большого театра и оперы С. И. Зимица. Наибольшій успѣхъ имѣли гг. Грызуновъ, Лосскій, г-жа Антарова. Кромѣ названныхъ артистовъ въ концертѣ приняли еще участіе г-жи Балановская, Добровольская, Ходнева и гг. Довець и Розватовскій, на долю которыхъ выпалъ также хорошій успѣхъ.

— Въ одномъ изъ симфоническихъ концертовъ Сергѣя Куссевичаго въ предстоящемъ сезонѣ будетъ исполнена девятая симфонія Бетховена съ заключительнымъ хоромъ — „Къ радости“. Помимо того, что во главѣ оркестра и хора въ этомъ концертѣ будетъ Оскаръ Фридь, считающийся однимъ изъ лучшихъ толкователей девятой симфоніи, это исполненіе представитъ еще интересъ совершенно исключительнымъ составомъ солистовъ въ квартетѣ. Партіи соло въ одѣ распределены слѣдующимъ образомъ: сопрано — г-жа Неждапова, альтъ — г-жа Збруева, теноръ — г. Собинновъ, басъ — г. Петровъ.

— «Кружокъ любителей оркестровой музыки» при московскомъ университетѣ пригласилъ въ этомъ году въ качествѣ дирижера, вмѣсто г. Вишняка, Ю. Н. Померанцева, рассчитывая включить въ программу серьезныя сочиненія современной и классической музыки, во до сихъ поръ еще не приступилъ къ исполнительнымъ собраніямъ, такъ какъ прошлогоднее помещеніе (актовый залъ) правленіе университета отняло, а воваго до сихъ поръ не даетъ.

— Л. Р. Нелидова закончила на-дняхъ крайне интересный и единственный въ своемъ родѣ трудъ, озаглавленный ею: „Теорія балетнаго искусства“ и предназначенный служить руководствомъ для обучающихся хореографическому искусству.

До сихъ поръ искусство это подобнаго руководства не имѣло и преподаваніе его было основано исключительно на преемственныхъ традиціяхъ, передававшихся изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ учителя къ ученику. Не имѣя своего писаннаго кодекса, школа хореографіи лишена была твердаго фундамента и представляла своего рода „тайнство“, принимавшееся немногими посвященными на вѣру. Въ своемъ руководствѣ г-жа Нелидова собрала воедино, свела въ систему и подвергла анализу всѣ выработанные правила и принципы хореографическаго искусства.

— Неудача въ выборѣ гастролерши заставила дирекцію „Эрмитажа“ сломать репертуаръ. Мауричіа Моршинни оставлена лишь для участія въ концертномъ отдѣленіи на шесть разъ. Все время будетъ итти „Карлсбадская фея“ съ г-жами Шуваловой и Дмитріевой, въ очередь, а въ серединѣ этой недѣли поставятъ „Разведенную жену“.

— Второй новинкой въ «Вуффѣ» будетъ «Счастливая Аркадія», оперетта, идущая съ огромнымъ успѣхомъ въ Лондонѣ, благодаря необыкновенной постановкѣ. Тамиришъ хочетъ попытаться создать что-нибудь подобное и у насъ. Такъ, напримѣръ, на сценѣ будетъ востоящій ручей. Для постановки балета выписанъ изъ Лондона балетмейстеръ Блекъ, ставившій тамъ эту оперетку. Сегодня здѣсь возобновляютъ «Корневильскіе колокола».

— Поездка Тамириша въ Парижъ окончательно рѣшена на первой недѣлѣ Великаго поста. Оперетта для Парижа, въ русскомъ стилѣ, уже готова, но названіе ея и имя автора пока держатся въ секретѣ. Въ поездкѣ примутъ участіе г-жи Пювтовская, Сергѣева, Никитина и гг. Дмитріевъ, Волосовъ и Велринскій.

— Провинціальная артистка Л. Е. Арцыбашева ведетъ переговоры съ С. Ф. Сабуровымъ о вступленіи въ его труппу.

— Репертуаръ драматическихъ спектаклей въ „Акваріумѣ“ подъ дирекціей И. В. Лебедева слѣдующій: „Дитя“ (20 и 24 октября), „Каторжники“ или „Два подростка“ (21-го), „Арсентъ Люпенъ“ и „Шерлокъ Холмсъ“ (22, 25 и 27), „Пучина“ (съ П. О. Васильевымъ въ роли Кисельникова, 23-го), „Реваншъ борца“ и „Сила любви“ (25 и 29), „Семья преступника“ (28-го), „Гдѣ любовь, тамъ и напастъ“ (30-го) и „Клятва въ храмѣ“ („Судъ Божій“) — 31-го октября.

Главнымъ режиссеромъ приглашенъ артистъ Императорскихъ театровъ Н. О. Васильевъ.

— Въ третьемъ спектаклѣ Нѣмецкаго клуба дана была драма „Цѣли“ А. И. Сумбатова. Пьеса прошла съ дружнымъ ансамблемъ. Готовится къ постановкѣ „Бойъ бабочекъ“ Г. Зудермана.

— 6-го октября въ окружномъ судѣ слушалось дѣло по

Художественный театръ. „Анатѣма“.

6-я картина.

обвинению бывшей антрепренерши театра „Антелі“, жены корнета запаса М. Х. Карзинкиной, въ растратѣ.

Г-жа Карзинкина въ 1902 и 1903 гг., когда антрепренеромъ театра „Антелі“, въ Екатерининскомъ паркѣ, былъ Е. Ф. Бауэръ, поддерживала эту антрепризу и затратила на нее свои деньги. Въ 1905 г., желая возвратить затраченное, она взяла дѣло въ свои руки. Но денегъ у нея уже не было, безъ залога же для обезпеченія жалованія артистамъ администрація открытія театра не разрѣшила. Тогда г-жа Карзинкина наняла цѣлую армію официантовъ, кассировъ, буфетчиковъ, контролеровъ и т. д., взяла съ нихъ залоги и на эти деньги стала оперировать, но послѣ 25-дневнаго существованія антреприза лопнула.

Девять человекъ изъ мелкихъ служащихъ предъявили иски о возвратѣ залоговъ — всего на сумму свыше 2-хъ тысячъ рублей и заручились исполнителями листами, но денегъ по этимъ искамъ имъ получить не удалось, хотя у Карзинкиной, по словамъ свидѣтелей, средства были.

Отсюда возникло уголовное дѣло.

Присяжные засѣдатели вынесли Карзинкиной оправдательный вердиктъ.

Опера Зимина. Немного болѣе мѣсяца прошло со дня открытія сезона въ театрѣ Зимина, а уже поставлена третья опера. Было бы хорошо, если бы интенсивность работы не ослабла и дирекція продолжала бы пополнять репертуаръ новыми или давно нешедшими на московскихъ сценахъ операми, а то „ходовые“ нѣсколько пріѣхали.

Беллини.

6-го октября шла въ первый разъ у Зимина „Норма“, опера Беллини. Она давно ужъ извѣстна русской публикѣ, а потому по существу говорить о ней не зачѣмъ. Какъ раньше, такъ и сейчасъ музыка «Нормы» представляетъ большой интересъ, благодаря изобилію красивыхъ арій, хоромъ и ансамблей.

Но все же оперу цѣлкомъ прослушать трудно: слишкомъ современная музыка пріучила слушателя къ сложному языку и примитивный музыкальный языкъ „Нормы“ утомителенъ. И если ужъ ставить старую оперу, то нужно это дѣлать, очень хорошо зная темпы, манеру пѣнія той школы и т. д., а этого нельзя сказать про давнее исполненіе. Г. Павловскій часто грѣшилъ въ темпахъ, благодаря чему исполненіе утрачивало стройность. Скорые темпы не давали возможности пѣвцамъ справиться съ трудными пассажами. Всегда слѣдуетъ считаться съ данными исполнителя.

Голосъ у г-жи Южиной поразительно красиваго тембра, но драматическому сопрано при такихъ ускоренныхъ темпахъ трудно справиться съ флоритурой, тѣмъ болѣе, что по существу музыки не требовались такіе быстрые темпы. Въ общемъ голосъ г-жи Южиной звучалъ превосходно, въ особенности въ послѣдней сценѣ, которая вообще удалась артисткѣ болѣе другихъ, какъ въ музыкальномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніяхъ. Хорошая Адальгиза г-жа Остроградская. Поэтъ музыкально, но въ сценическомъ отношеніи мало выдержанъ — слишкомъ суетливъ. Недурень жрецъ — г-нъ Запорожецъ.

Кромѣ «Нормы» поставленъ одинъ актъ изъ оперы „Филемонъ и Бавкида“, Гуно. Произведеніе это не изъ удачныхъ у Гуно, а потому является необъяснимымъ, зачѣмъ нужно было пристегивать этотъ актъ къ спектаклю — интереса онъ прибавить не могъ.

Изъ исполнителей можно отмѣтить г-на Пинкока и г-жу Добровольскую.

Поправка. Въ прошломъ номерѣ, въ статьѣ о „Золотомъ пѣтушкѣ“, вырвались опечатки: на страницѣ 662-й, въ первомъ столбцѣ, вмѣсто „Звѣздочета“ сопровождается его лейтмотивъ очень характерный и инструментальный, надо читать: — „очень характерно инструментованный“.

Театръ Корша. „Батракъ“ Ришцена — типичная французская сентиментальная мелодрама.

Этотъ батракъ — вольный сынъ свободы — митенная душа, вѣчный скиталецъ, говорящій звучныя тирады — фальшивая и картонная фигура.

Въ насъ, знавшихъ бродягъ Горькаго и Гамсуна, эта мелодраматическая фигура, живописно одѣтая въ желтые сапоги и красивую курточку съ изящнымъ воротничкомъ, съ лицомъ изысканнаго поэта, можетъ возбудить только смѣхъ.

Построеніе пьесы наивно и слащаво.

Вся эта буря въ стаканѣ воды лица выѣденнаго не стоитъ.

Это типичная „пейзанская“ пьеса съ пейзанками въ изысканныхъ платьяхъ и съ добродѣтельными пейзанами въ эффектныхъ курточкахъ.

Переведена она Т. Щепкиной-Куперникъ очень звучными стихами.

Исполнители съ г-жой Жихаревой и г. Смурскимъ только поддерживаютъ сентиментальность, слащавость и ходульность пьесы.

Впрочемъ, у г. Смурскаго хорошій голосъ, и онъ декламируетъ красиво, но выше декламации его игра не идетъ.

Даже кортеевской публицѣ пьеса рѣшительно не нравится.

Льв.

Поправка. Въ предыдущей рецензіи о пьесѣ «Я такъ хочу» вырвалась досадная опечатка. Напечатано — вызываетъ въ русскомъ зрителѣ чувство омерзѣнія, слѣдуетъ читать — чувство недоумѣнія.

Театръ „Эрмитажъ“. Изысканная, мелодичная музыка, остроумные куплеты и забавныя сценки „Карлсбадской феи“ привлекаютъ въ „Эрмитажъ“ массу публики. „Карлсбадская фея“ оказалась доброй феей театра: оперетка идетъ ежедневно. Г-жа Шувалова и гг. Моисеевъ и Кошескій получаютъ обильные лавры.

Интимный театр.

Въ Литературно-Художественномъ Кружкѣ идутъ энергичныя приготовленія къ открытію „Интимнаго театра“ (театра миниатюръ и шаржей). Денъ и ночь труппа репетируетъ: театральныя акты и сцена передѣлываются. Въ репертуарѣ первой пѣлки входятъ миниатюры Запольской, Апатоли Франса, Шибилевскаго, народнѣ Теффи („Женскій вопросъ“), Грахтенберга („Загадка и разгадка“), Урванцова („Восторгъ любви“) и Лоло. Второй или третьей премьерой пойдутъ разсказы Момассана. Открытіе сезона предполагается 15-го октября. Первый вечеръ „Кабарэ“ — 17-го октября.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь, господинъ редакторъ!

Покорнѣйше прошу не отказать помѣстить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала, слѣдующее:

Нынешній лѣтній сезонъ и служила въ дачномъ театрѣ „Малаховка“ въ антрепризѣ артистовъ: А. И. Бѣльева, Д. П. Дара-Владимірова и И. К. Ратмирова (Дубинина).

Е. А. Лепковскій.

Шаржъ Н. Малютина.

Откладывая со дня на день уплату мнѣ жалованья, антрепренеры задолжали мнѣ за 1½ мѣсяца, и въ концѣ сезона неожиданно заявили, что театръ они передали за свои долги гг. Смирнову (типографщику) и Маслову (кассиру), которые якобы обязались, выбравъ свои деньги, затѣмъ уже уплатить артистамъ, въ томъ числѣ и мнѣ.

Не знаю, дѣйствительна или фиктивна была передача театра, знаю только что у типографщика и кассира были договоры, я же служила на честное слово.

Возмущенная этимъ „честнымъ“ поступкомъ гг. антрепренеровъ, труппа обратилась къ содѣйствию мѣстной полиціи, и тогда полиція стала налагать арестъ на кассу и деньги распределять между всѣми. неполучившими жалованье артистами. Но, къ сожалѣнію, это было уже въ самомъ концѣ, поэтому всѣхъ слѣдующихъ мнѣ денегъ я такъ и не получила. Мнѣ остались долги 37 р.

Гг. Бѣляевъ, Дара-Владиміровъ и Ратмировъ въ началѣ увѣрявшіе, что для нихъ честное слово выше всѣхъ договоровъ, отлично это доказали своимъ поведеніемъ относительно меня. Убѣжая изъ Малаховки, они обѣщали уплатить свои долги черезъ Театральное бюро, но до сихъ поръ слѣдующихъ мнѣ денегъ я такъ и не получила.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Артистка *Е. Никольская.*

Некрологъ.

† Н. Т. Украинцевъ-Юмашевъ.

Вчера, послѣ продолжительной болѣзни скончался артистъ Большого театра Н. Т. Украинцевъ-Юмашевъ, въ послѣднее время завѣдывавшій монтіровочной частью.

Врачъ по образованію, покойный началъ свою артистическую карьеру еще во времена частной оперы С. И. Мамонтова, гдѣ онъ исполнялъ теноровыя партіи. Затѣмъ онъ перешелъ въ казенную оперу на амбула вторыхъ теноровъ, а послѣдніе годы, въ виду болѣзни горла, занялъ мѣсто завѣдующаго монтіровочной частью.

† Р. А. Крамесь.

Въ воскресенье, въ клиникѣ имени Морозова, скончался одинъ изъ старѣйшихъ провинціальныхъ актеровъ-антрепренеровъ, Рудольфъ Александровичъ Крамесь.

Калейдоскопъ.

(Письма изъ Петербурга).

VI.

Ну, вотъ, наконецъ, семь мудрецовъ Александринскаго театра высидѣли первую новинку: „У тихой пристани“, гг. Зубова. У этой пьесы, правда, нѣтъ будущаго, но зато уже есть прошлое и довольно странное прошлое. О ней часто упоминали въ связи съ уходомъ г. Гнѣдича изъ заправилъ Александринскаго театра. Такъ прямо и говорили: „Гнѣдичу предложили удалиться за то, что ему понравилась пьеса графа Зубова“. Гнѣдичъ удалился, а неожиданно - нежданно, пьеса вдругъ понравилась В. А. Теляковскому.

Теперь невольно возникаютъ вопросы: почему же, въ такомъ случаѣ, удалился г. Гнѣдичъ, если пьеса нравится самому директору?

Или: кто же теперь долженъ удалиться, разъ такая роковая пьеса кому - то понравилась? Директоръ — что ли?

Но мы полагаемъ, что дѣло рѣшится гораздо проще: или удалится пьеса „У тихой пристани“ съ репертуара Александринскаго театра, или удалится публика, которой эта пьеса, видимо, серьезно не понравилась. Да и прессѣ—тоже. Пьеса гг. Зубова настолько слаба, что о ней даже и говорить не стоитъ. Это какой-то ребячій лепетъ на тему: какое полотно лучше — то ли, на которомъ художники малюютъ свои картины, или то, на которомъ новорожденные младенцы малюютъ... Однимъ словомъ, что-то чрезвычайно „пеленочное“.

И надо удивляться, какимъ образомъ подобная „пеленашка“ могла понравиться г. директору В. А. Теляковскому! Впрочемъ, тутъ уже приходится многому удивляться: напр. въ своихъ интервью — за послѣднее время его превосходительство сталъ часто интервьюироваться — г. директоръ заявилъ, что онъ очень доволенъ назначеніемъ А. И. Южина на постъ управляющаго московскимъ Малымъ театромъ.

Вы, конечно, дѣлаете большіе глаза и хотите мнѣ возразить: „да, позвольте, но?...“

— Нѣтъ, позвольте ужъ вы! Дайте мнѣ договорить! Я съ вами вполне согласенъ; назначеніе А. И. Южина, можетъ быть, самое удачное назначеніе, когда-либо сдѣланное нашимъ директоромъ, и вамъ, москвичамъ, это лучше, чѣмъ кому-либо, извѣстно и понятно. Трудно найти человѣка, стоящаго ближе къ театру и знающаго лучше театральное дѣло, въ особенности въ сферѣ своего родного Малаго московскаго театра.

И когда г. директоръ выражалъ свое удовольствіе по поводу назначенія А. И. Южина, этого умнаго, талантливаго, энергичнаго и до мозга костей *театральнаго* человѣка и дѣятеля, мы не были нисколько удивлены. Даже, напротивъ, возрадовались духомъ и позавидовали вамъ москвичамъ.

Но когда, на вопросъ того же интервьюера: „А какъ его превосходительство смотритъ на назначеніе Н. А. Котляревскаго управляющимъ репертуаромъ Александринскаго театра?“, г. директоръ изволилъ отвѣтить, что онъ тоже чрезвычайно доволенъ этимъ назначеніемъ и, замѣтивъ, вѣроятно, нѣкоторое удивленіе въ глазахъ интервьюера, пояснилъ, что Н. А. Котляревскій такой умный, образованный, а главное (слушайте! слушайте!)—совершенно *не театральный* человѣкъ (!!)

Правда, дальше онъ добавилъ, что, благодаря своей нетеатральности, почтенный академикъ избѣжитъ всякой рутины въ дѣлѣ; тѣмъ не менѣе, намъ, прочитавшимъ это интервью, оставалось только широко развести руками и сокрушенно произнести:

— Ну-ну!

Какъ будто *театральныи* человѣкъ неизбѣжно долженъ быть рутинеромъ и какъ будто управлять драматическимъ театромъ можетъ всякій, кому только это позволять или прикажутъ. Правда, еще знаменитый генераль Ермоловъ говорилъ: „велятъ, такъ повиновальной бабкой буду“. Да! Но каково бы отъ этого пришлось роженицамъ? Недалекое будущее покажетъ каково придется отъ этого и Александринскому театру... Уже при первомъ „fausse couche“ мы присутствовали... Да и предродовой періодъ протекалъ не совсѣмъ удачно,—если вспомнить „колики“ съ заслуженными артистами.

Нѣтъ! Мы все-таки позволяемъ себѣ думать, что *управлять* театромъ должны люди *театральные*, а не лица, которые драматическій театръ могутъ смѣшать съ анатомическимъ или съ театромъ военныхъ дѣйствій.

Не важно идутъ дѣла и въ „бывшемъ“ театрѣ, нынѣ Леванта и Л. Андреева. Тамъ ужъ третья пьеса шлепается. Какъ я уже писалъ, неизнаваемо плохо прошли „Дни нашей жизни“, благодаря скучному затяжному темпу, съ которымъ разыгрывались эти сцены, и, хотя режиссеръ А. А. Санингъ, стараясь оправдаться, увѣрялъ, что всю постановку онъ взялъ еще съ прошлаго года отъ Е. П. Карпова, но эти же нудные, затяжные темпы мы встрѣтили во второй, поставленной этимъ театромъ пьесѣ Е. Н. Чирикова „Царь природы“, не имѣвшей тоже успѣха, но едва ли не исключительно по винѣ режиссера и очень плохой труппы. Въ иной постановкѣ и обстановкѣ эта пьеса навѣрное смотрѣлась бы съ большимъ интересомъ, а

туть шепелявое исполненіе и режиссерскіе „трюки“ задушили безпретенціозное произведеніе талантливаго писателя. А. А. Санину непрѣнно надо ставить „Мамаево побойще“ или „Полтавскую битву“: безъ рева, крика, шума—онъ обойтись не можетъ. Чингисханъ, а не режиссеръ! А тутъ ему въ руки попался миленькій, но крѣпкій ребенокъ. Онъ его сначала „закачалъ“ до полусмерти, а потомъ остервенился—и руки и ноги повыдергалъ, да и голову откусилъ! Страшный чело-вѣкъ!

Третья пьеса этого театра—„Вѣрность“ Б. Зайцева, пошепелявила-пошепелявила что-то на сценѣ и, обнаруживъ всѣ признаки рахитизма,—тнх скончалась... Тутъ уже всѣ помогли, и авторъ, видимо, чрезвычайно не театральнѣй чело-вѣкъ (вотъ ему бы на Александринскій театр!) и исполнители—одну Самойловъ чего стоимъ! Вѣчно хнычущій, съ сиплымъ голосомъ, невростенически развинченнѣй... Странный актеръ! Говорятъ, онъ въ Харьковѣ очень нравится. Вотъ, ему бы въ Харьковѣ и играть. А въ Петербургѣ онъ—не ко двору. И пусть не обманываютъ его визгливые вызовы такихъ же невростеническихъ барышень и аплодисменты контромарочной публики.

Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ „бывшемъ“ театрѣ еще со времени Коммиссаржевской замѣчается одно характерное явленіе: „ура—toujours и сборъ—jamais!“ Такой ужъ театръ: контромарочно-аплодисментный и идейно-вызывной. Слѣдовало бы даже этому театру девизъ себѣ присвоить: „вызывай не меня, но идею“.

Да, но идеи безъ сборовъ обыкновенно не долго выживаютъ, а такъ какъ въ этомъ театрѣ при нынѣшней дирекціи и идея какая-то неуловимая, то врядъ ли и самъ театръ долго выживетъ.

Впрочемъ, кто знаетъ? Всѣ ждуть новыхъ пьесъ самого Леонида Андреева и нѣкоторые даже увѣряютъ, что постигшіе уже театръ провалы инсценированы преднамѣренно; что авторъ „Проклятія звѣря“, какъ опытный провинціальный гастролеръ, нарочно окружаетъ себя всякими провалами, чтобы самому лучше выдвинуться. Возможно и это.

А пока что—въ театрѣ „бывшемъ Егерева, бывшемъ Неметти, бывшемъ Коммиссаржевской и уже почти бывшемъ Леванта и Л. Андреева“—ура—toujours и сборъ—jamais.

Марко.

Петербургъ.

Оркестръ Императорской петербургской оперы хочетъ поставить въ свой бенефисъ „Севильскаго цирюльника“, съ участіемъ Д. А. Смирнова въ партіи Альмавивы и Ф. И. Шаляпина—донъ-Базиліо.

Въ концертѣ, устраиваемомъ по случаю 25-лѣтня дѣятельности хормейстера Мариинскаго театра Г. А. Казаченко, между прочимъ будутъ исполнены отрывки изъ слѣдующихъ произведеній юбиляра: изъ оп. „Квась Серебряный“, „Павъ-Сотники“ и „Марфинька“, а также сюита изъ новаго балета юбиляра.

Постановка „Орфея“ Глюка въ Мариинскомъ театрѣ отложена на январь. Съ „Тристаномъ и Изольдой“ также заваздываютъ: эта опера пойдетъ лишь въ концѣ октября.

Переведенный на московскую казенную сцену теноръ Матвѣевъ въ Великомъ посту будетъ выписанъ въ Петербургъ, для участія въ вагнеровскихъ операхъ.

Солстка Его Величества М. И. Долина выѣхала въ концертно турна, которое продолжится до 1-го ноября. Артистка, сопровождаемая молодой скрипачкой, лауреаткой брюссельской консерваторіи Эжени Бюэсъ и пианисткой Маріей Юрданъ, посетитъ города: Пековъ, Двинскъ, Вильну, Сувалки, Вѣлостокъ, Варшаву, Лодзь, Петроковъ, Кѣльцы, Радомъ, Сѣдлецъ, Люблинъ и Брестъ-Литовскъ.

— М. Г. Савина уѣхала на 2 недѣли на югъ.

— Артисты Александринскаго театра посылаютъ въ Мо-

Осипъ Дымовъ.

Шаржъ Мельникова.

скую депутацію на юбилейныя торжества Правдина и Садовскаго.

— 1-го октября въ Александринскомъ театрѣ происходило чествованіе В. А. Тихонова по случаю 25-лѣтня его дѣятельности, какъ драматурга.

Для юбилейнаго спектакля была поставлена пьеса „Сподохи“. Послѣ втораго акта В. А. Тихонова чествовали артисты и публика. Былъ поднесенъ вѣнокъ отъ труппы Александринскаго театра, адресъ отъ литераторовъ.

— Въ репертуаръ Александринскаго театра включена пьеса г. Яшинскаго „Хозяева жизни“. Пьеса пойдетъ въ январѣ.

— Бывшему директору Императорскихъ театровъ П. А. Всеволожскому на-дняхъ дѣлалъ серьезную операцію: удаленіе нарыва изъ живота.

Несмотря на преклонные годы, П. А. очень хорошо перенесъ операцію и теперь чувствуетъ себя гораздо лучше.

— На этой недѣлѣ въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества, въ нѣсколькихъ спектакляхъ выступитъ П. Н. Орленевъ.

— Театръ въ домѣ Н. Н. Шебеко будетъ готовъ къ половинѣ октября. Новый театръ заарендованъ Э. В. Холмской.

— 1-го октября открылись спектакли передвижнаго театра П. П. Гайдебурова въ Народномъ домѣ графини Панной. Сезонъ открыли пьесой А. П. Островскаго: „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“ и разыграли ее, подъ режиссерствомъ г. Брянцева, очень недурно.

Намѣчены къ постановкѣ: „Виндзорскія кумушки“, „Ромео и Джульетта“, „Свои люди сочтемся“, „Антигона“—Софокла и „Романтики“—Эд. Ростана.

— Намъ передаютъ, что группа капиталистовъ-меценатовъ поручила присяжному повѣренному А. К. Вольфсону выработать и представить къ учрежденію уставъ акціонернаго общества съ капиталомъ въ 300,000 руб., для основанія въ Петербургѣ образцоваго драматическаго

— П. М. Невѣжинъ захворалъ и перенесъ ва опера

А. А. Санинъ ввелъ въ Новомъ драматическ. театрѣ реформу: онъ повѣсилъ въ уборныхъ объявленія, въ кото приглашаетъ гг. артистовъ и артистокъ, занятыхъ въ таклѣ, до окончанія представленія не выходить въ залъ, чтобы не нарушать цѣльности впечатлѣній у

— 1-го октября состоялось учредительское „вероссийскаго общества оперныхъ и драматическихъ театровъ-школъ“. Учредители общества А. Н. Кремлевъ, Л. Тычинскій и Д. А.

Цѣль общества—поднятіе художественнаго обр въ Россіи въ области оперы и драмы посредствомъ учрежденія оперныхъ и драматическихъ театровъ-школъ и организаціи другихъ специальныхъ учреждений.

Въ члены дирекціи избрали: А. Н. Кремлевъ, Д. А. Карышевъ, Л. А. Тычинскій, А. С. Ермаковъ, А. П. I. I. Морели и С. А. Сурменевъ.

— Недавно въ Житомирѣ состоялась свадьба А. П. Курпина, на которой присутствовали, между прочимъ, нѣсколько петербургскихъ литераторовъ. Первымъ бракомъ писатель былъ женатъ на М. К. Давыдовой, издательницѣ журнала „Новый міръ“.

Открытие кабарэ „Кривое зеркало“. (Отъ нашего корреспондента). Столь охотно поешаемое публикою въ теченіе прошлаго сезона „кабарэ“ Э. В. Холмской снова, 3 октября, распахнула двери и уютный залъ театрального клуба вновь услышалъ изрывы искривленнаго, здороваго смѣха. И хотя поставленная въ первую голову мистическая драма въ 1 д. (соч. Юдека) „Ветеринарный прачъ“, являясь сатирою на Нибена и Кп. Гамсуна, прошла безъ особаго успѣха, за то всѣ остальные №№ вызывали врывы аллодиментонъ. Прекрасны музыкальные рисунки и каррикатуры г-жи Мика Микунъ. Талантливая художница подъ звуки рояля ршеуетъ легко, живо, быстрыми, увѣренными штрихами смѣлыми, оригинальными каррикатуры („Три граціи“, „Парадъ нѣмецк. солдатъ“ и т. д.). Съ немелышимъ успѣхомъ поетъ франц. и нѣмѣцк. пѣсенки и шансонетки — полныя игриваго юмора и мѣстами очень остроумныя — г. Ганезъ Штрикъ. Оба артиста — члены Литературнаго нинимнаго театра: „Il Scharfrichter“, основанаго Фр. Ведекиндономъ.

Остроумно написанный протескъ въ 1 д. Н. А. Тэффи „Страшный кабакочъ“ очень понравился публикѣ. Не претендуя на новизну сюжета, онъ смотрится съ интересомъ. Знакомящиеся съ „правами“ Парижа иностранцы попадаютъ въ типичный кабакочъ, гдѣ затѣвается ссора хулигановъ изъ-за женщины, кончающаяся убійствомъ. Гости въ ужасѣ. Они щедро за все расплачиваются и поспѣшно оставляютъ уголокъ „парижскаго дня“, а мертвецъ... встаетъ на ноги и при смѣхѣ товарищей, мѣняющихъ свои костюмы апашей на изысканныя пальто, радуется хорошему заработку. Оказывается: это трушпа актеровъ, за деньги изображающая передъ иностранцами „нравы“ улицы. Пьеса имѣла успѣхъ. Въ публикѣ усиленно вызывали автора.

Хороша „локиція“ Озаровской и попрежнему легко и „слыно“ исполняютъ испанскіе танцы Н. Ф. Икаръ.

Поставленная въ заключеніе оперетта „Восторгъ любви“, написанная подобно прословутой „Вампиркѣ“ съ цѣлью изобразить условности, несообразности и странности опереточныхъ приемовъ, сюжетовъ и сценъ, — оказалась очень веселой и забавной.

Пародія — отошла на второй планъ, и зрители съ интересомъ слушали легкіе мотивы оперетты.

Наъ исполнителей слѣдуетъ отметить г-жъ Пеллидову и Озаровскую и гг. Литимоюна, Лукина, Фейлина и Хенкина. Постановка барона Р. Унгорнъ продумана и тщательно разработана.

Публики было много, и открытіе сезона безспорно слѣдуетъ считать вполне удавшимся.

Сатира „Кривого зеркала“ будетъ затрогивать все отжившее и ненужное, что лишено „здороваго смысла“ въ области драмы, оперы и оперетты. Но, помимо каррикатурнаго отраженія отрицательныхъ сторонъ современныхъ постановокъ, Э. В. Холмская намѣревается открыть театръ на Галерной улицѣ (въ д. Шебеля), гдѣ ей хочется сконцентрировать и показать все, что имѣется положительнаго въ жизни современной сцены. Будутъ ли приведены намѣренія въ исполненіе — покажетъ ближайшее будущее.

Вас. Базилевскій.

Гастроли Адамо Дидуръ въ большомъ залѣ Консерваторіи (дирекція М. М. Вилениниова и Д. А. Дума) начались удачно... въ матеріальномъ отношеніи.

Умѣлая реклама до небесъ вознесла талантъ Дидуръ, находи ого гость выше отечественнаго Шаллипина, но... старинными этой же рекламы успѣхъ артиста, песомнѣнно, одареннаго въ достаточной степени умомъ и талантомъ, былъ значительно подорванъ. Плоскость сравненій вообще очень патка и опасна, а въ области искусства — въ особенности: *contra-raison n'est pas raison...* И упоминаніе о Шаллипинѣ въ рекламныхъ анонсахъ было ошибкою дирекціи, тѣмъ болѣе, что сравнивали артистовъ двухъ разныхъ школъ. Адамо Дидуръ — не гсній; у него содержательный, сильный, звучный голосъ — басъ *cambré*, но окраска его однообразна, суха, вяла и часто въ немъ слышатся вибраціи. Игра — чисто итальянской школы. Приемы пѣскольکو однообразны, а фразировка — осмысленная, толковалъ — уступаетъ безспорно шаллипинской. Сцена куплетовъ о золотомъ тельцѣ и сцена Мефистофеля съ крестами у Шаллипина выражена несравненно ярче, красочнѣе, рельефнѣе, съ такой подвижностью и характерной мимикой, какой у Дидуръ, конечно, еще нѣтъ. И чувствовалось, что публика безпрестанно вслѣдывала на вѣсы москвичка и итальянца, и хотя Дидуръ много аллодировалъ, но во многихъ мѣстахъ пальма первенства въ исполненіи оставалась за отечественнымъ басомъ Федора Ивановича.

Говорили, что А. Дидуръ былъ въ этотъ вечеръ не въ голосѣ. Охотно допускаю такое объясненіе и отъ души желаю молодому таланту крѣпнуть, развиваться и пожинать онаціи и полные сборы у публики не... рекламными плакатами, а силою своего яркаго, сильнаго дарованія.

Успѣхъ въ художественномъ отношеніи у артиста былъ, много аллодировали ему за высокое *sol* (въ куплетахъ II акта), но долженъ отмѣтить по справедливости, что большин-

ство зрителей осталось при своемъ мнѣніи, считалъ Дидуръ талантливымъ артистомъ итальянской школы, отнюдь, однако, не „убивающимъ“ силою своего феноменальнаго баса нашего знаменитаго артиста.

Залъ былъ полонъ и дирекція извлекала видимую пользу изъ „демонстраціи“ новой „знаменитости“ въ области опернаго искусства.

В. Б-скій.

За рубежомъ.

Подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Антуана уржеденъ въ Парижѣ „Новый свободный театръ“, который будетъ ставить произведенія молодыхъ французскихъ драматурговъ, а также новыхъ иностранныхъ авторовъ въ „Theatro Fenina“. Директоромъ этого новаго театра назначенъ Рауль Жобанъ.

— Десятилѣтіе со дня смерти короля вальсовъ, Іоанна Штрауса, будетъ ознаменовано въ Вѣнѣ грандіознымъ музыкальнымъ торжествомъ, сборъ съ котораго пойдетъ въ фондъ постановки памятника композитору.

— Въ театрѣ Рейнгарда въ числѣ новинокъ сезона будетъ поставлена „Маріи Магдалина“ Метерлинка.

— Въ берлинскомъ геббельсовскомъ театрѣ, несмотря на неуспѣхъ „Саввы“, готовятся къ постановкѣ „Дни нашей жизни“ и „Черныя маски“ Л. Андреева.

— Бывшая артистка Михайловскаго театра г-жа Брендо, которой уже болѣе 60 лѣтъ, на этихъ дняхъ въ Парижѣ вышла замужъ за Анатоли Франса, которому 70 лѣтъ.

— Въ парижскомъ театрѣ, во время представленія пьесы Доктриеля, въ которой фигурируетъ кѣтка со львами, игравшая устроительницу артистка Ралошъ, желая покончить съ собою, вдругъ просунула голову въ кѣтку. Львы растерзали несчастную на глазахъ потрясенной публики.

— Въ Буэнос-Айресѣ поставлена была на дняхъ оперетта въ Аргентинѣ опера Робинтиціна „Демонъ“. Въ главной партіи выступилъ Тито Руффо. Партнерами его были Константино и Берарди и г-жи Диркля и Луеси. Здѣсь готовится теперь къ постановкѣ „Ворисъ Годуповъ“ Мусоргскаго.

— Въ старомъ музыкальномъ журналѣ 1879 года приведенъ актъ крещенія Адельны Патти. Вотъ переводъ этого документа: «Аделина-Жанна-Миріи Патти родилась въ Мадридѣ, улица Куэнкарраль, 6, и крещена въ приходской церкви св. Людовика. Актъ крещенія записанъ за № 52, на листѣ 153. Въ городѣ Мадридѣ, въ округѣ того же имени, 8-го апрѣля 1843 года, у Іосифъ Лозада, vicarîi приходъ св. Людовика, торжественно крестилъ дѣвцу, родившуюся сегодня въ 4 часа пополудни, законную дочь Сальвадора Патти, учителя музыки, уроженца Сициліи, и жены его Катарины Чеза, уроженки Рима. Крещасмой даны имена: Адельна - Жанна-Маріи. Крестными отцомъ и матерью были: Іосифъ Спинка, уроженецъ Венеціи, учитель музыки, и его жена, уроженка Кромона, въ Ломбардіи, свидѣтелями крещенія были — Юлианъ Гуэдалъ и Казиміръ Гарсія, уроженцы Мадрида, исаляозщички этой церкви. Удостоверяю настоящій актъ, 8-го апрѣля 1843 года. Іосифъ Лозада».

Знаменитая нѣвща, оказывается, на два мѣсяца моложе, чѣмъ принято обозначать это въ ея біографіяхъ.

Элеохора Дузъ.

3-го (16-го) октября исполнилось 50-лѣтіе со дня рожденія великой итальянской пѣрицы.

Элеохора Дузъ родилась 3-го октября 1859 года, недалеко отъ Венеціи, во время путешествія ея родителей. Дѣтство ея протекало въ постоянныхъ переездахъ, въ вѣчной борьбѣ съ нуждой.

Дузъ рано лишилась матери, и эта утрата очень сильно подѣйствовала на молодую дѣвушку. Вторично выступила она на сценѣ въ роли Джульетты.

Объ этомъ спектаклѣ сохранился статьи въ „Revue de Paris“, описывающая то слыное и нѣмѣстѣ съ тѣмъ своеобразное впечатлѣніе, которая произвела на пѣхъ молодой артистки.

Вслѣдъ за „Ромео и Джульеттой“ послѣдовали „Свадьба Фигаро“, „Тереза Раксиль“, „Магда“, „Клеопатра“, „Гедда Габлеръ“ и мн. др.

Въ 1879 году, въ Неаполѣ шла впервые „Тереза Раксиль“ съ участіемъ Дузъ.

Знаменитая артистка имѣла колоссальный успѣхъ.

Послѣ этого спектакля имя Дуэ стало едва ли не нарицательнымъ; вся Италия говорила о ней, всѣ знали ее. Знаменитый Чезаре Росси тотчасъ же пригласилъ Элеонору Дуэ на слѣдующій сезонъ въ свою труппу.

Съ этого знаменательнаго для Дуэ дня она продолжала поражать и восхищать публику новизной своей игры. Никогда еще жизнь не была представлена на сценѣ такъ сильно и вмѣстѣ съ тѣмъ правдиво...

Въ этомъ до сихъ поръ заключается обаяніе Дуэ. Газеты сообщаютъ, что великая артистка „устала“ и собирается покинуть навсегда сцену, которую горячо любить, съ которою сроднилась.. Не хочется этому вѣрить...

Кіевская театральная коммиссія.

(Отъ нашего корреспондента.)

Въ 7-мъ номерѣ кіевского художественнаго журнала „Въ мѣрѣ искусствъ“ затронутъ весьма интересный и жизненный вопросъ — о габубномъ для опернаго театра внимательствѣ въ оперное дѣло театральнаго коммисіи. Этотъ вопросъ настолько существенъ, онъ является настолько большимъ и важнымъ, что безусловно требуетъ къ себѣ особенно серьезнаго отношенія со стороны всѣхъ тѣхъ, которые искренно дорожатъ судьбой театра.

Въ самомъ дѣлѣ, кіевскій оперный театръ, къ слову сказать, являющийся самымъ крупнымъ и самымъ художественнымъ послѣ столѣчныхъ театровъ опернымъ предприятиемъ въ Россіи, находится во многихъ отношеніяхъ въ весьма невыгодныхъ условіяхъ, и это исключительно благодаря, выражаясь мягко, оригинальной „дѣятельности“ театральнаго коммисіи. „Дѣятельности“ эта выражается въ весьма императивномъ внимательствѣ коммисіи въ художественныя дѣла оперы, при чемъ, въ данномъ случаѣ руководящими идеями членовъ являются соображенія, меньше всего къ театральному искусству прикосновенныя. Оно и повинуло, ибо сами-то господа члены-заправныя тоже никакого соприкосновенія съ искусствомъ не имѣютъ и склонны смотрѣть на свое положеніе члена коммисіи исключительно съ точки зрѣнія тѣхъ матеріальныхъ выгодъ, которыя отъ него простекаютъ, какъ-то: возможность, безплатнаго посѣщенія театра, безплатнаго хожденія за кулисы, выдѣлганія или затусовыванія той или другой артистки независимо отъ ея сценическихъ талантовъ и пр. и пр. За примѣрами не далеко идти, ибо что общаго съ искусствомъ вообще, а театральнымъ въ частности имѣеть, напримѣръ, г. Олтаржевскій, играющій столь видную роль въ рядахъ этой достославной коммисіи. Или же г. Куз. правда, очень бойко торгующій ролями, но едва ли благодаря этому занятію пріобрѣтшіи особенный художественный вкусъ.

Было бы вполне понятно и умѣстно, если бы коммисіи входила исключительно въ вопросы регулированія разныхъ хозяйственныхъ сторонъ театра, соблюдала бы интересы публики, слѣдя, напримѣръ, за правильнымъ и равномернымъ отопленіемъ театральнаго помещенія, за отсутствіемъ сквозняковъ (которыхъ, къ слову сказать, не мало въ кіевской оперѣ), за доброкачественностью пицци въ буфетѣ и пр. Примѣръ подобной коммисіи мы имѣемъ въ Одессѣ, гдѣ городская дума вполне правильно убѣдилась въ нецелесообразности и нецѣлесообразности коммисіи, распространившею свою власть и на художественную сторону театральнаго дѣла. И въ самомъ дѣлѣ, кому же, какъ не антрепренеру, выгодно прежде всего заботиться о возможно большемъ совершенствѣ въ постановкахъ оперъ! Вѣдь скверно поставленныя оперы публики привлекаетъ не будутъ и, слѣдовательно, кромѣ ущерба, ничего антрепренеру не дадутъ.

Въ Кіевѣ же мы наблюдаемъ слѣдующую картину. Во главѣ оперной антрепризы стоитъ человекъ съ безусловною гонкою развитыи художественнымъ вкусомъ, познакомившій за послѣдніе три года кіевскую публику съ большимъ числомъ интересныхъ оперныхъ новинокъ, образцово поставленныхъ (я говорю про С. В. Брыкина). Кажалось бы, что этому человеку, данно зарекомендовавшему себя съ наилучшей стороны, и предоставитъ carte blanche въ разрѣшеніи разныхъ дорогихъ и родныхъ ему художественныхъ театальныхъ вопросовъ. Но это только „казалось бы“. А на дѣлѣ выходитъ, что безпрестанно вырастаютъ предъ нимъ, какъ деиз ex machina, члены пресловутой театральнаго коммисіи, съ разнаго рода категорическими предписаніями по вопросамъ репертуара, принятія или забраковыванія артиста (чаще артистки), распредѣленія ролей и пр. И къ сожалѣнію, антрепренеру приходится всему этому уступать, ибо это „по закону“. Повторяю, оно было бы терпимо, если бы эти лица дѣйствительно являлись компетентными въ тѣхъ вопросахъ, разрѣшать которые они столь большіе охотники. Но... и вотъ это-то „по“ губительнѣе всего отражается на кіевскомъ оперномъ дѣлѣ, ибо артисты и артистки, по волѣ судьбы (вѣрнѣе, город-

Э. Дуэ.

ской думы) поставленные въ подневольное отъ коммисіи положеніе, постепенно должны приобѣгать для своего спасенія къ разнаго рода „лаборантствамъ“, конечно, съ искусствомъ ничего общаго не имѣющимъ. Насколько все это ненормально и возмутительно, легко пойметъ каждый хоть немного интересующійся театральными дѣлами.

Впрочемъ, въ Кіевѣ послѣднее время стали ходить упорные слухи объ упраздненіи театральнаго коммисіи. Общество, взволнованное всѣми многочисленными предѣлками господа членовъ коммисіи, относится очень сочувственно къ этимъ слухамъ. Съ истерическимъ будемъ ожидать фактическаго ихъ подтвержденія.

Григ. Нестлѣрь.

Письма изъ Одессы.

IV.

Наконецъ-то преждевременно закончился этотъ злосчастный сибиряковскій (тожъ ждановскій) „сезонъ“, который буквально служилъ теперь въ городѣ притчей но языцѣхъ. Публика, падкая до скадаловъ, имѣеть теперь обильнѣйшій матеріалъ для всевозможныхъ комментариевъ и умозаключеній. Конечно, эти комментаріи и умозаключенія далеко не въ пользу театра вообще, и закончившагося небольшого театральнаго дѣла въ частности. Надо сознаться, глава и создатель афемернаго сибиряковскаго дѣла, г. Ждановъ, сдѣлалъ все для того, чтобы дать обильную пиццу чешущимся языкамъ, пиццу, приносящую на много и театрѣ и дѣталамъ театра, пиццу, совершенно ненужную ни для кого вообще, а меньше всего, кажется, и для самого г. Жданова. Дѣло Сибирякова оказалось роковымъ и для г. Жданова и для его труппы съ самаго же начала „сезона“. Да и въ этомъ и ничего удивительнаго нѣтъ. Развѣ можно было ожидать чего-нибудь благоприятнаго отъ драматическаго дѣла, которое является какимъ-то „безплоднымъ приложеніемъ“, какимъ-то солонымъ блюдомъ, провансальемъ къ труппѣ балкогибителей и борцовъ изъ Африки, Турціи, Вост. Индіи, Афганистана, Велуджи-стала и пр. тропическихъ и экзотическихъ странъ?.. Вся суть дѣла для продиринимателей — гг. Сибирякова и Навроцкаго — была въ борцахъ и желѣзопрестиджитаторахъ. А такіе, какъ борцы могутъ почетнѣйшую публику развлекать не болѣе 1½ — 2-хъ часовъ, — понадобилась „драма“. Кликнули кличъ — и явился г. Ждановъ, составившій труппу изъ различныхъ подкидышей обоаго пола и младенцевъ не старше грудного возраста. Къ нимъ прибавилъ 3—4-хъ актеровъ и актрисъ и... взвился флагъ...

На афишахъ названіе шестъ и фамилія автора писались почти нечитомъ, а вотъ фамилія африканскаго чемпиона и несть-индскаго крокодила, то, бить, силача, печатальчъ, кажется, въ тридцать квадратовъ. И напрасно старались публикѣ такъ ясно подчеркивать особенности созданныхъ дѣла. Публика вѣдь сама имѣеть чутье: уже послѣ перваго

спектакля стали приѣзжать въ Сибиряковскій театр къ 10 часамъ, къ ...началу борьбы...

Тяжело и больно было смотрѣть, какъ огромный, почти единственный сейчасъ, послѣ городского театра, благоустроенный театр превратили въ какой-то цирковой балаганъ... И это тотъ театр, въ которомъ уже играли лучшіе русскіе гастролеры, въ которомъ должна на-дняхъ играть В. Ф. Комиссаржевская, въ которомъ еще будутъ и будутъ играть.

Вы заинтересуетесь: что же все-таки играла драматическая труппа г. Жданова? Играли многое. Больше всего, конечно, комедіи. Но, Боже, что это была за игра! Какія постановки!.. Говорятъ, что атмосфера за кулисами была невозможная, что въ самомъ дѣлѣ творилось что-то невѣроятное. До всего этого, понятно, зрителю ровно никакого дѣла нѣтъ. Ему представили нѣчто небывало-невозможное, Одессы дали то, чего нельзя дать даже какой-нибудь таверческой Тмутаракави,—и за это строго порицаніе должны понести г. Ждановъ. Нельзя такъ легко относиться къ изысканному театральному вкусу одесситов. Это профанация искусства. А то, что было внесено въ закулисную атмосферу—было разложеніе театра.

Въ результатъ дѣло допнуло. Уже на послѣднемъ спектаклѣ актеры учинили забастовку и не пожелали играть, пока имъ не уплатятъ денегъ. Спектакль доведенъ былъ до конца,

Кіевъ. Театръ „Соловцовъ“.

Г-жа Чаруская.

очевидно потому, что кому-то и что-то дали; но этимъ серія создавшихся въ Сибиряковскомъ театрѣ скандаловъ не закончилась. На другой день совершена была тщательная осада квартиры г. Жданова. Говорятъ, что онъ, спасаясь отъ актеровъ-кредиторовъ, куда-то уѣхалъ.

Вотъ какая тяжелая атмосфера работы создается недопустимыми дѣлами, подобными ждановскому. Правильно замѣчаютъ актеры: „Лучше голодать совсѣмъ, чѣмъ лѣзть въ такую петлю...“

Тяжелый урокъ и актерамъ и антрепренерамъ, подобнымъ Жданову. Но поучительный ли?

Теперь нѣсколько цифръ, иллюстрирующихъ съ матеріальной стороны первый мѣсяцъ сезона въ Гор. театрѣ: всего взято за мѣсяцъ 18,000 руб. Лучшіе сборы дали: первое представленіе „Безприданницы“, „Актриса“ и „Мать“. Такъ какъ расходы у г. Багрова слишкомъ высоки (за истекшій мѣсяцъ 22,000 руб.),—онъ потерпѣлъ 4,000 р. убытку. Говорятъ, что г. Багровъ рассчитывалъ въ первый мѣсяцъ еще на худшее.

А. Ар—овъ.

Провинція.

Астрахань. Драматическая труппа Е. М. Долгина. Составъ труппы (по алфавиту). Женскій персоналъ: Н. А. Арондарь, Е. З. Ангелли, Е. С. Бернацкая, А. В. Быстрова, М. Э. Волинская, А. Ф. Вольская, Е. И. Дубровина, Л. К. Зима-Алексинская, А. И. Корсакова, О. В. Карелина, В. А. Ларина, В. Ф. Леонидова, В. М. Марченко, С. И. Миличъ, О. С. Островская.

Мужской персоналъ: Н. М. Аткарскій, А. В. Васильевъ, А. К. Гриневъ, А. В. Гриммъ, Е. М. Долинъ, А. Н. Зоринъ,

Г. С. Карскій, А. И. Ивановъ, О. П. Любинскій, И. И. Новиковъ, Ф. А. Омарскій, А. В. Подкалинскій, Е. С. Сарматовъ, С. А. Соколовъ, Г. А. Тарасевичъ, С. Ф. Улановъ, И. С. Чадовъ, М. Г. Шевченко, Главный режиссеръ Е. М. Долинъ, режиссеръ Л. И. Ленскій. Помощникъ режиссера А. А. Адамовъ. Суфлеры: Н. П. Славскій и Г. Л. Тарасевичъ, Декораторы: А. В. Гриммъ и Г. А. Подкаминскій. Главный администраторъ А. М. Строгановъ. Управляющій З. М. Зиновьевъ.

Открытіе сезона состоялось 1-го октября.

Баку. (Отъ нашего корреспондента). 19 сентября открылись двери единственного у насъ театра-цирка бр. Никитиныхъ, гдѣ приютилась драматическая труппа М. И. Каширина. Надо признаться, что мѣстная публика еще задолго до открытія сезона говорила о труппѣ съ какимъ-то пренебреженіемъ и очень мало надеждъ возлагала на зимній сезонъ, о чемъ очень сожалѣла. Новый нашъ антрепренеръ г. Каширинъ впервые появился у насъ на Кавказѣ послѣ своего 19-лѣтняго отсутствія, когда онъ выступалъ въ качествѣ артиста въ труппѣ Никулина и вотъ теперь вновь появился у насъ, и не только какъ артистъ, но и главнымъ администраторомъ. Имена артистовъ также незнакомы мѣстной публикѣ и, если добавить ко всему этому неудобное помѣщеніе цирка, гдѣ постоянно несетъ конюшней, станеть яснымъ, что нынѣшней антрепризѣ придется приложить массу трудовъ для борьбы съ предрассудками публики. Сезонъ открылся пьесой „Джентльменъ“, вторымъ спектаклемъ шла передѣлка „Идіота“, далѣе „Борщи“, „Жены“, „Ашантка“ и „Огарки“. Нельзя сказать, что репертуаръ былъ удачно составленъ, но это простиительно, ибо антрепренеръ въ первыхъ пяти спектакляхъ хотѣлъ показать свою труппу лицомъ. Удалось это ему или нѣтъ, вопросъ другой, о которомъ будемъ говорить немного позже, когда каждое дѣйствующее лицо будетъ на своемъ мѣстѣ. Кого-либо выдѣлять въ настоящее время или судить по одной исполненной роли не слѣдуетъ, а потому можно отмѣтить только режиссерскую часть. Режиссеромъ въ труппѣ состоитъ г. Аксеновъ, какъ видно старый, опытный артистъ, который съ перваго же раза обратилъ вниманіе на тщательную сценетовку и художественную постановку каждой пьесы. Если г. Аксеновъ не устанетъ работать и далѣе, можно сказать съ увѣренностью, что труппа г. Каширина будетъ пользоваться вниманіемъ. Сборы пока недурные.

И. Пресманъ.

Бердянскъ. Составъ труппы г. Тамарова: г-жи В. Н. Барсова, П. Г. Звѣздичъ, З. А. Истомина, Т. П. Карендова, Е. П. Лукина, Е. С. Любовина-Тинская, Е. М. Мартовская, Н. К. Острова, И. К. Пищенко, А. В. Юрова, Л. П. Хвалынская; гг. П. С. Агаповъ, В. В. Александровъ, Л. М. Арскій, В. К. Вѣринъ, С. Д. Дмитріевъ, А. Г. Зеновъ, К. Я. Любавинъ-Тинскій, Ф. Т. Пастилловъ, В. Н. Рюминъ, М. И. Тамаровъ, С. К. Холинъ, Н. В. Уманецъ. Главный режиссеръ С. В. Дмитріевъ.

Владиміръ губ. (Отъ нашего корреспондента). Для открытія зимняго сезона въ театрѣ народнаго дома (антреприза Г. П. Ростова) была поставлена „Вторая молодость“. Затѣмъ не безъ успѣха шла „Дама съ камеліями“.

Въ репертуарѣ значатся, между прочимъ, „Сѣверные богатыри“, „Большой человекъ“; обѣщана постановка „Синей птицы“ (!). Составъ труппы: г-жи Азовская, Верховская, Жданова, Мальва, Михайлова, Нечаева, Тайга, Туманова, Яковлева; гг. Востоковъ (пом. режис.), Дороховъ, Меликовъ, Поляковъ, Романовскій А. Е., Романовскій (суфлеръ), Ростовъ (главн. режис.), Русловъ, Степановъ, Чапурскій, Шилловъ, Шумиловъ (режис.), Яновъ-Тонскій.

Г. П. Ростовъ держитъ антрепризу во Владимірѣ третій и, кажется, послѣдній сезонъ.

Ник. Шуйскій.

Воронежъ. (Отъ нашего корреспондента). 26-го сентября открытіе зимняго город. театра. Поставлена была извѣстная пьеса „Цѣна жизни“ соч. Немировича-Данченко. Пьеса прошла съ выдающимся успѣхомъ. Театръ былъ переполненъ публикой, сборъ достигъ до 700 руб. 27-го шелъ „Мужъ знаменитости“, а 29-го новая пьеса „Освобожденные рабы“. Публика вынесла пріятное впечатлѣніе и труппа, по видимому, понравилась ей. Наибольшій успѣхъ имѣютъ: г-жи Арди-Свѣтлова, Бѣлозерская, Кривская, Панова, гг. Петровъ-Краевскій, Свѣтловъ, Миролюбовъ и Свѣтловъ; г. Миролюбовъ прекраснѣйшій артистъ и опытный режиссеръ. Пьесы обставляются образцово.

27-го сентября открылся и театр народнаго дома, гдѣ была поставлена пьеса „Безъ вины виноватые“; пьеса прошла, какъ говорится, безъ сучка и задоринки и имѣла успѣхъ. Въ особенности хороша была г-жа Гегеръ-Глазунова. Въ труппѣ имѣются солидныя силы. Сборъ былъ болѣе 100 р.

В. П. Род—хъ.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента). 26-го сентября „Джентельменомъ“ открылся у насъ зимній драматической сезонъ.

Составъ труппы: г-жи О. В. Базарова, А. О. Барнесъ, Ю. Б. Маратова, В. П. Майская, А. И. Немирова, Е. А. Пальмина, Е. А. Нѣгина, М. Н. Оленина, А. Т. Полякова, П. А. Попова, А. Л. Трефилова, М. Н. Хвальнская, К. Б. Черняева, В. Е. Чертова; гг. Н. А. Азровъ, В. Л. Арбенинъ, И. Л. Аркановъ, А. Г. Бобковъ, И. И. Базаровъ, Г. Г. Ванновскій, А. М. Востоковъ, К. П. Костюковъ, В. И. Крупенскій, А. С. Марьяшъ, Н. Н. Николаевъ, А. Б. Половцевъ, А. А. Сумароковъ, С. Ф. Яновицкій. Главный режиссеръ И. Л. Аркановъ, пом. Н. Г. Пальминъ (онъ же и завѣдующій художественной частью), очередной режиссеръ А. А. Сумароковъ, суфлеръ г. Бухштабъ, управл. А. М. Фельдманъ.

Въ виду того, что г-жа Полякова отъ антрепризы отказалась, фактическими антрепренерами являются гг. Н. Л. Мандельштамъ и В. Л. Арбенинъ. Фирма — дирекція А. Т. Поляковой.

Дав. Закасай.

Калуга. (Отъ нашего корреспондента). 26 сентября труппа г. Басманова дебютировала пьесой „Дни нашей жизни“ при переполненномъ театрѣ. Судя по первымъ тремъ спектаклямъ, новая антреприза и совершенно новая для Калуги труппа завоюють симпатіи публики. Труппа даетъ прекрасные ансамбли, съ тонкой отдѣлкой инсценировки, съ самой добросовѣстной работой артистовъ и режиссуры. Декоративная часть выше похвалы. Въ Андреевскихъ „Дняхъ нашей жизни“ публика восторгалась красивой панорамой златоглавой Москвы и живымъ воспроизведеніемъ Тверского бульвара съ его жизнью. Характеръ труппы г. Басманова, ея особенности и достоинства мы постараемся обрисовать въ одной изъ слѣдующихъ корреспонденцій.

А. Семеновъ.

Каменецъ-Подольскъ. Составъ русской драмат. труппы городского театра въ г. Каменецъ-Подольскѣ. Антреприза Н. Е. Кожевникова. Режиссеръ и уполномоченный — А. Крамовъ.

Женскій персоналъ: г-жи Бѣлова, Горбатова, Дмитріева, Дюбюкъ, Егорова, Мрозовская, Панцѣховская, Огарева, Хованская, Юрѣва.

Мужской персоналъ: гг. Бѣльскій Валеріановъ, Доленго, Дубовицкій, Днѣстровъ, Крамовъ, Мирскій, Неволинъ, Парижскій, Плесковъ, Расскій.

Спектакли по вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и праздничнымъ днямъ.

Для открытія сезона — „Василиса Мелентьева“ Островскаго.

Ближайшія постановки: „Дни нашей жизни“ Л. Андреева, „Орель“ Червинскаго, „Золотая свобода“, „Гроза“ Островскаго, „Сполохи“ А. Тихонова, „Жена министра“ А. Бернштейна, „Бѣлая кость“ Шолома Аша, „Женскія будни“ Запольской.

Керчь - Феодосія. На зимній сезонъ сформирована драматическая труппа. Въ составъ труппы вошли: г-жи Каренина, Прозоровская, Лунина - Вѣкшина, Черманъ, Лилина, Ольская, Некрасова; гг. Арматовъ, Сатинъ, Лодинъ, Бронскій, Радинъ, Райскій, Яковлевъ-Тавридинъ. Лирскій, Романовскій, Александровъ, Москвинъ, Медвѣдевъ. Режиссеръ Г. В. Арматовъ, очередной режиссеръ А. И. Лодинъ, помощникъ режиссера Москвинъ, суфлеръ Медвѣдевъ, декораторъ Александровъ, уполномоченный администраторъ Яковлевъ-Тавридинъ.

Кишиневъ. (Отъ нашего корреспондента). Текущій зимній сезонъ открылся при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Газетная полемика, возникшая между арендаторомъ театра Благороднаго собранія г. Бискеромъ и редакторомъ „Бессарабской Жизни“ г. Захаровымъ и перенесенная со столбцовъ мѣстныхъ и одесскихъ газетъ на страницы театральныхъ журналовъ, имѣла своимъ послѣдствіемъ появленіе въ Кишиневѣ трехъ труппъ сразу, изъ которыхъ каждая рассчитывала обосноваться на мѣстѣ труппы театра Благороднаго собранія, — объявленнаго „Бессар. Жизнью“ подъ бойкотомъ.

Въ результатъ получилось слѣдующее. Въ театрѣ Благороднаго собранія пріѣхала „комическая опера и оперетта“ г. Крылова, которую г. Бискеръ пригласилъ, несмотря на угрозу „Бессараб. Жизни“; въ новоотремонтированный театр г-жи Фукельманъ пріѣхали малороссы подъ упр. г. Суходольскаго, а въ „штабъ“ союза русскаго народа, нѣкогда бывшую Пушкинскую аудиторію, пожаловала драматическая труппа нѣкогого г. Сѣвскаго.

Въ послѣднихъ числахъ сентября всѣ три театра сразу распахнули свои двери и... надо ли добавитъ, что ожиданія почти всѣхъ трехъ предпринимателей не оправдались? Иначе случится и не могло, принимая во вниманіе, что изъ 130 тыс. городского населенія интеллигентный слой едва насчитываетъ тысячъ 12, изъ которыхъ театральную публику составляють 50—60%.

Особенно жестоко поплатился — и по дѣломъ — г. Сѣвскій, сунувшійся въ заведеніе с. р. н. На кого рассчитывалъ г. Сѣвскій, связавшись съ союзниками, да еще съ кишиневскими союзниками! Развѣ не зналъ онъ, что посѣщать „театръ“ с. р. и. — значитъ вносить деньги въ кассу этой организации? Какъ не понимать такихъ азбучныхъ вещей, что играть на той самой сценѣ, съ которой еженедѣльно на собраніяхъ союзниковъ раздаются призывы къ борьбѣ съ просвѣщеніемъ, къ избіенію евреевъ и пр. и пр. — позоръ для всякаго мало-мальски порядочнаго актера? Проваль г. Сѣвскаго тѣмъ болѣе имъ заслуженъ, что его предупреждали многіе интеллигентные люди объ ожидающей его участи, — и предупреждали въ такой моментъ, когда было возможно бросить, потерявъ лишь незначительную по контракту неустойку, и устроиться, пока сезонъ еще не открывался, въ другомъ городѣ.

О составѣ драмы г. Сѣвскаго можно сказать, что онъ подобранъ спеціально для союзническаго „кіятера“, — что называется съ бору, да съ сосенки. Окончательный прогаръ, вѣроятно, не заставитъ себя долго ждать.

Кіевъ. Театръ „Соловцовъ“.

А. А. Пасхалова.

Дѣла малороссовъ, на первыхъ порахъ, были сносны, но это — благодаря новизнѣ, и охлажденіе публики начинаетъ давить о себѣ знать кассѣ. Къ тому же конкуренція „комической оперы и оперетты“ рѣшительно не по силамъ „хотлампъ“, съ ихъ достаточно-таки устарѣвшимъ „гопакомъ“ и „гречанниками“. Болѣе сносны дѣла въ театрѣ Благороднаго собранія, гдѣ „комическая опера“ г. Крылова будетъ играть до половины октября, послѣ чего ожидается драма г. Велизарій.

Здѣсь получено извѣщеніе о томъ, что уполномоченнымъ И. Р. Театральнаго Общества назначенъ начальникъ отдѣленія бессарабской казенной палаты г. Эгельштейнъ. Интересно отмѣтитъ политику этого архибюрократическаго общества: до назначенія г. Эгельштейна уполномоченнымъ состоялъ товарищъ предсѣдателя... „союза русскаго народа“ Гаринъ, замѣстившій умершаго члена союза р. н. Шмитова; всѣ эти представители о-ва утверждены были послѣ того, какъ о-во собрало какия-то свѣдѣнія у мѣстнаго губернатора.

Oculus.

Красноярскъ. (Отъ нашего корреспондента). Сезонъ открытъ 24 сентября пьесой „Соколы и вороны“. Взять полный сборъ.

Составъ труппы прекрасный. Г-жа Азаревская, Нѣжинна, гг. Томилинь, Черновъ-Лепковскій — все это хорошія драматическія силы.

Изъ новинокъ предполагаются къ постановкѣ: „Ню“, „Анатэма“, „Шелковичные черви“, „Царь природы“, „Мелкій бѣсъ“, „Большой человекъ“ и др.

Въ желѣзнодорожномъ театрѣ подвизается съ любителями заѣзжіи артистка В. Ф. Волинскій. Изъ поставленныхъ пьесъ удачно сошли „Маіорша“, „Казни“ и „Рабини веселья“. Изъ любителей заслуживаютъ похвалы г-жи Лисевичъ, Картузова и г. Груздевъ.

Г. Домбровскій.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента). 29-го сентября открылся зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ (антреприза З. А. Малиновской).

Новая дирекція заставила наше городское общественное управленіе, всегда смотрѣвшее на театръ, какъ на что-то ненужное, — немного раскошелиться и произвѣсти давно необхо-

димый ремонт. По указаниям дирекции все помещение театра заново перекрашено, устроено уютное, чистенькое фойе, облагорожены уборные, улучшено и усилено электрическое освещение. Наконец увеличена и перестроена сцена, устроен раздвижной занавес. Вместо прежних, развлекавших публику и мозоливших ей глаза рекламных объявлений—одна из доходных статей прежнего антрепренера И. В. Погуляева—, на новом, из гладкой коричневой материи занавес, отчетливо красуется художественно исполненная чайка... Уже одно это невольно располагает и подкупает публику. Как новость для Курска, да и провинции вообще, приходится отметить, что в театр вовсе уничтожена система оповещения публики о предстоящем поднят занавеса дребезжащими, трехкратными, долго—продолжающимися звонками. Вместо этого ржущего и, признаться, довольно устаревшего сигнала, даются последовательно три мѣрных тяжелых удара колокола, звуки которого весьма приятны и, как бы настораживают зрительный зал. Как видите „станиславовщина“ дает себя чувствовать даже в мелочах. Дирекция не поскупилась на приглашение хорошего художника (г. Гартъе), уже давшего нѣсколько новых полетов и выписала новую изящную мебель.

Переходя къ постановкѣ спектаклей, я должен прежде всего сказать, что выбор пьес для открытiя („Джентельменты“) оказались неудачны. Пьеса эта уже достаточно заиграна вообще, шла десятки разъ и въ курских театрахъ. Къ тому же комедия оказалась плохо срепетованной. Для второго спектакля—1-го октября—шли: диемъ „Свадьба Кречинскаго“, вечеромъ—„Воевода“ (Сонъ на Волгѣ).

2-го октября ставили ком. Чайковского.—„Борцы“.

Подводя итоги первымъ спектаклямъ, можно сказать два слова и об исполнителяхъ. Не собираюсь пѣть дифирамбовъ, все же скажу, что такой большой и богатой силами труппы въ Курскѣ еще никогда не было. Хорошимъ актеромъ, хотя и нѣсколько отяжелѣвшимъ, является, прежде всего, г. Вронченко-Левинскій. Хорошъ г. Троицкій въ роли Расплюева. Подкупилъ публику естественностью исполнения г. Мiodушевскій. Будетъ пользоваться успѣхомъ г. Субботинъ.

Изъ женскаго персонала отбѣчу прежде другихъ г-жу Прокофьеву. Это—подвижная и разнообразная старуха. Г-жа Гнѣздилова мило играла Лидочку въ „Свадьбѣ Кречинскаго“.

На ближайшее будущее дирекция готовить рядъ новыхъ и оригинальныхъ постановокъ. Судя по всему дирекция не особенно будетъ гоняться за современными модернизованными и стилизованными „понинками“. Предпочтене отдано строго выдержанному репертуару отечественныхъ и иностранныхъ классиковъ.

Илья Стрѣльскій.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента). Наконецъ послѣ долгаго и томительнаго ожиданiя, двери нашего театра открылись. Для начала сезона и дебюта труппой В. И. Никулина поставлено было: 30-го сентября „Новая жизнь“ Потапенко и 1-го октября „Тартюфъ“ Мольера и „Фея Капризъ“ Мунштейна (Лоло). Постановка первыхъ двухъ спектаклей и исполнение отличались большой старательностью. Особенный успѣхъ имѣла шедшая вторымъ спектаклемъ изящная и остроумная комедия „Фея Капризъ“, въ которой понравился и имѣлъ шумный успѣхъ Викторъ Петина. При наличii такихъ силъ въ труппѣ, какъ Людвигъ, Покровскій, Никулинъ, Петина—Стопорина и Нишинская, будемъ надѣяться, что и послѣдующіе спектакли оставятъ такое же хорошее впечатлѣніе, какъ и дебютные, а что Николаевъ любить драму и ждалъ ее съ нетерпѣніемъ, доказываетъ то, что, несмотря на нашъ вмѣстительный театр, масса публики на первый спектакль не пала, такъ какъ всѣ билеты были проданы.

Г. А. Германъ.

Саратовъ. Музыкальная жизнь въ нашей столицѣ поволжскъ, какъ и во многихъ другихъ городахъ Россіи, замедляетъ на цѣлыя полгода.

Первымъ вѣстникомъ пробужденія были концерты опереточнаго пѣвца г. Ванюха. Прошелъ этотъ концертъ незамѣтно.

25 сентября въ театрѣ Очкина открылись оперные спектакли товарищества подъ управленіемъ извѣстнаго въ провинціи дирижера г. Позева. Къ первымъ спектаклямъ только что образовавшейся оперной труппы всегда въ провинціи приходится прилагать особую мѣрку. Труппа, хоръ и оркестръ сбѣгаются со всѣхъ концовъ Россіи за 5—6 дней до начала. И это самый равный срокъ, когда могутъ начаться репетиціи, да и тутъ можетъ случиться, что не пріѣхалъ кто-либо изъ оркестровыхъ музыкантовъ изъ хора и солистовъ.

Мудрено ли, что первые спектакли идутъ неважно и слушателямъ приходится довольствоваться болѣе или менѣе удовлетворительнымъ исполненіемъ отдѣльныхъ солистовъ. А если при этомъ и со стороны постановки дается кое-что новое, то и совѣтъ хороши. Въ поставленныхъ для первыхъ спектаклей операхъ „Русалка“, „Овгигиъ“, „Травіата“, „Жидовка“, „Аида“ и „Фаустъ“ выдѣлились г-жи Окунова и Карпова. Обѣ съ прекрасными голосами, вполне подходящими для исполненія партій драматическаго soprano. Первая хорошио

провела партію Наташи, вторая превосходно пѣла и играла въ партіи Рахили и Аиды. Приятое впечатлѣніе оставила г-жа Де-Рибасъ исполненіемъ партіи Татьяны.

Среди теноровъ первое мѣсто принадлежитъ г. Копиолу, съ большимъ успѣхомъ выступившему въ „Жидовкѣ“ (Глеазаръ) и „Аидѣ“ (Радоместъ). Кроме прошедшаго хорошию николу обширнаго по діапазону и свѣдъ голоса, артистъ показалъ еще и весьма приличную игру.

Въ лирическихъ партіяхъ выступалъ г. Самшовъ. Голосъ его не отличается красотой; школа, пройденная пѣвцомъ, не устранила многихъ недостатковъ, а нѣкоторые даже привила. напр. пѣніе въ пось. Игра артиста сводится исключительно къ большой развязности движеній.

Изъ баритоновъ мы слышали давно извѣстнаго саратовцамъ г. Томскаго и совѣтъ неопытнаго г. Майкова, а нѣк басовъ—г. Горянова (недурной Мельникъ и Кардиналь) и г. Шенна, очень хорошо прошедшаго экспромптомъ свата.

Хоры—туда-сюда и плоховать оркестръ, въ которомъ, особенно чувствуется недостатокъ опытныхъ виолончелистовъ. Обстановка прилична; въ постановкѣ многое напоминаетъ пресловутую „Вашинку“. Первые три спектакли привлекли много публики, дальне пошло хуже.

30-го сентября открылся сезонъ саратовскаго отдѣленія П. Р. М. О-ва квартетнымъ вечеромъ, посвященнымъ памяти П. А. Римскаго-Корсакова. Сдѣлать это дирекція хотѣла лишь теперь, черезъ полтора года послѣ смерти П. А. Программу составили произведенія Римскаго-Корсакова и его учениковъ. Для чествованія оставились на струнномъ квартетѣ Р-динъ и пѣснѣ Войскавы изъ „Млады“.

Нехарактерное произведеніе почивнаго художника было слабо исполнено нашимъ квартетомъ и не возбудило къ себѣ никакого интереса. Пѣсня Войскавы дала возможность г-жѣ Глассеръ, новой преподавательницѣ пѣвціи въ музыкальномъ училищѣ, показать хорошій голосъ, николу и толковую передачу. Пѣвица имѣла успѣхъ и должна была бисировать, причемъ исполнила чудесный романсъ „Дробится и плещетъ“ Р. Корсакова.

Ученики Римскаго-Корсакова были представляемы Аренскій—фортепьяннымъ квинтетомъ и романсомъ „Эпикомъ звонитъ“; Гречаниковъ, Черепиниъ и Штейнбергъ романсами: „Сентябрь“, „Осеннее“ и „Кольбелына“. Особенный успѣхъ имѣла 2-я часть квинтета Аренскаго. Исполненіе удовлетворительное.

День 2-го октября 1909 г. долженъ быть занесенъ въ число замѣчательныхъ дней въ хроникѣ художественной жизни Саратова. Въ этотъ день впервые саратовцы услышали Шаляпина. Гевіальный артистъ былъ удивительно ш. ударъ и пѣлъ безъ конца.

Защитотизированная Шаляпиннымъ публика не могла удѣлить достаточно вниманія его спутникамъ г. Кенеману и Аверино. Первый очень хорошо аккомпанировалъ, а второй оставилъ хорошее впечатлѣніе исполненіемъ нѣсколькихъ пьесъ на скрипкѣ.

Саратовская публика тепло встрѣчала артиста, когда-то бывшаго преподавателемъ нашего музыкальнаго училища, и поднесла ему вѣнокъ.

При другихъ обстоятельствахъ оба артиста могли бы ражигивать на большее, но въ динномъ случаѣ ихъ свѣтъ потонулъ въ лучезарномъ сияніи солнца.

Дивный, незабвенный вечеръ!

Нѣжата.

Уфа. (Отъ нашего корреспондента). Зимній сезонъ начался. Драматическіе спектакли идутъ одинъ за другимъ во всѣхъ клубахъ и обществахъ. 27 сентября въ залѣ Дворянскаго дома очень удачно началъ сезонъ кружокъ, именуемый Обществомъ любителей пѣнія, музыки и драматическаго искусства постановкой лучшей пьесы Тилковскаго „Сильные и слабые“. 1 октября началъ сезонъ „Набатомъ“ И. А. Горинъ со своей труппой въ залѣ Соединеннаго собранія. Артисты, въ особенности г-жа Трефилова и гг. Горинъ, Лакнеръ, Волжинъ и Горскій оставили очень хорошее впечатлѣніе и имѣли шумный успѣхъ. Сборъ хорошии. Жаль только, что режиссеръ для открытiя сезона остановился на такой нехудожественной, полной всякихъ ужасовъ пьесѣ, какъ „Набатъ“. Въ дальнѣйшемъ репертуарѣ объявлены всѣ новинки вплоть до „Анатэмы“. 1-го же октября началъ ставить спектакли въ Обществѣ вспомогеній частному служебному труду г. Сербскій. Для перваго спектакля поставлены „Мишане“ Горькаго. Также идутъ спектакли въ Обществѣ ремесленниковъ и въ Сѣверной аудиторіи. Вообще, благодаря отсутствію зимняго театра, въ Уфѣ усиленно работаютъ клубныя сцены и публика разбивается на „свою публику“ въ каждомъ обществѣ или клубѣ.

Родриго.

Харбинъ. Составъ драм. труппы: г-жи Долна, В. Ф. Аничкова-Иванова, Е. П. Дубровская, А. И. Весповская, В. Т. Журавская, К. П. Зотова, С. Д. Камнина, В. Н. Львовичъ, И. А. Любимова, Н. М. Невзорова, Ф. Г. Суворова, О. М. Юдина; гг. Н. Г. Балворскій, И. А. Григорьевъ, Н. Ф. Го-

ръцкий, С. Н. Григорьевский, В. С. Зотовъ, М. В. Корсаковъ, А. П. Кульманъ, И. И. Кондратьевъ, Г. И. Любимовъ, М. А. Лызловъ, М. А. Лирский, В. Д. Муровлевъ-Свирский, Н. А. Мирковъ, М. А. Сергѣевъ, Ж. Г. Тищенко. Главный режиссеръ В. Д. Муровлевъ-Свирский режиссеры: В. Ф. Ашчкова-Иванова и Л. С. Юдинъ, суфлеръ Н. Н. Деминъ, Художникъ-декораторъ Н. А. Стернинъ, главный администраторъ и уполномоченный Л. Н. Наумовъ. Открытіе сезона 15-го октября. Театръ заново ремонтируется и пишутся всѣ новыя роскошныя декорации.

Ялта. 12-го сентября въ Ялтѣ заковчило благополучно свою поѣздку товарищество артистовъ оперетты подъ управленіемъ М. А. Полтавцева. Начавъ дѣло 30-го марта въ г. Курскѣ и проѣхавъ затѣмъ Саратовъ, Астрахань, Царицынъ, Керчь, Феодосію, Севастополь и Ялту, товарищество за 5 мѣсяцевъ и 12 дней взяло 60.548 руб. 32 коп.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштѣйнъ (Lolo).

15-го октября открытіе спектаклей „ИНТИМНАГО ТЕАТРА“.

17-го октября первый вечеръ „КВАРЭ“. Запись билетовъ — въ Литературно-Художественномъ кружкѣ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА

(въ новомъ помѣщеніи — Тверская, пассажъ Постникова, № 95).

Телефонъ 158-87.

Преподаватели: артисты Императорскихъ театровъ, Художественнаго театра и театра Корша.

Переговоры отъ 11 — 1 г. и 6 — 8 ч. приемъ продолжается.

А к ц. „ДУСКЕСЬ“.

Общ. Москва, Кузнецкій пер., д. Хомякова.

— Полное — синемаатографа

оборудованіе

на весьма выгодныхъ условіяхъ

— принимаетъ на себя —

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства наосы: Мясницкая, д. Лѣтошневой. Бардинскій причеб. магаз., тел. 39-58; Болш. Полинка, д. Феррейзъ, магаз. Куликова, тел. 206-78; Арбатъ, д. № 52, аптекарек. магаз. Орлова, тел. 94-50; Тверская, ул., уг. Грузиновой ул. магаз. Каледкина, тел. 157-60; Таганка, д. Чижова, магаз. Блхъ. Продажа билетовъ въ театры: Зимина, Корша, Незлобина, на борьбу въ Зоологическомъ саду и на снани. и т. д.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Козихинскій п., д. Мясникова)

ВЫСЫЛАЕТЪ

СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

— ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ. —

Алчущій знаменія (*Гласъ Божій*), др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Вѣлые вороны (*Хищники*), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д., кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. К. Реслеръ и Л. Геллеръ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. М. Шенау и А. Липшицъ, приспособл. для русской сцены В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. За старый грѣхъ (*Подозрительный*), пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Интеллигенты, пьеса въ 3 д. В. Леонъ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Конячъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Крикъ души, пьеса въ 4 д. П. Вольфа и Г. Леру, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Эрнеста Дидринга, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Непонятный, ком. въ 3 д. Эрнеста фонъ-Вольцогена, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Ничтожная женщина, пьеса въ 4 д. О. Уайльда. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Сыскныхъ дѣлъ

(Продолж. см. на 4 стр. обложки).

ФОТОГРАФІЯ К. А. ФИШЕРЪ,

въ виду поступающихъ заявленій отъ разныхъ провинціальныхъ театровъ и лицъ о желаніи имѣть фотографическіе снимки **НОВЫХЪ ПОСТАНОВОКЪ** столичныхъ театровъ, въ настоящее время приступила къ фотографированію всѣхъ новыхъ постановокъ Императорскихъ Московскихъ и С.-Петербургскихъ театровъ и Московскаго Художественнаго театра. Снимки дѣлаются при свѣтѣ новыхъ электрическихъ лампъ „ЮПИТЕРЪ“, специально для сего приспособленныхъ, **МОМЕНТАЛЬНО**, непосредственно на сценахъ во время генеральныхъ репетицій, благодаря чему все получается отчетливо и мягко до мельчайшихъ подробностей. Одновременно съ этимъ дѣлаются отдѣльные снимки со всѣхъ типовъ данной пьесы, на которыхъ отлично видны детали костюмовъ, париковъ, грима и проч.

Для удешевленія и большаго доступности приобрѣтенія этихъ изданій такыя предположено выпускать — каждую пьесу отдѣльнымъ, художественно фототипически исполненнымъ альбомомъ; такимъ образомъ, каждый театръ и интересующійся можетъ приобрѣсти альбомъ этихъ снимковъ за небольшую цѣну.

На это изданіе открыта предварительная запись для выясненія нужнаго количества, отъ котораго и будетъ зависеть цѣна альбома. Заявленія (открытой) адресовать: фотографія К. А. Фишеръ, Москва, Кузнецкій мостъ 15.

Въ настоящее время находится въ печати — „У ЦАРСКИХЪ ВРАТЪ“ и готовится къ печати „АНАТЭМА“ въ постановкахъ художественнаго театра.

ДЕСЯТЬ СИМФОНИЧЕСКИХ СОБРАНИЙ,

подъ управлѣніемъ: А. К. Глазунова, М. М. Ипполитова-Иванова, Э. А. Купера и Оскара Недбала,

съ участ.: ЮСИФА ГОФМАНА и условно С. В. РАХМАНИНОВА (фортепиано), А. БРОДСКАГО, Э. ИЗАИ, Ж. ЭНЕСКО (скрипка), ПАБЛО КАЗАЛЬСЪ (виолончель) и др.

Предположены: 17 и 31 октября, 7 и 21 ноября, 5 и 19 декабря, 2, 16 и 30 января, 20 февраля.

Обмѣнъ абонементовъ будетъ производиться до 5-го октября; съ 6-го октября начнется общая продажа билетовъ. Касса зала консерваторіи открыта ежедневно отъ 10-ти до 5-ти час. дня, а въ праздники отъ 1-го до 4-хъ ч. дня.

мастеръ, фарсь въ 3 д. Горста и Норни. Ц. 2 р. Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Поди сюда, ком. въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. Попечитель благотворныхъ дѣвицъ, фарсь въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Фигурный листокъ, фарсь въ 3 д. Ц. 2 р. Чортъ (Дьявола), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодоженовъ, фарсь въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (Газетный мѣръ) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 л. Замакенса, пер. Lolo. Ц. 1 р. Я такъ хочу, (Mrs Дотъ), ком. въ 3 д. М. Сомерсетъ Могаъ, пер. В. О. Шмигдъ. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ обращено особое вниманіе.

ТЕАТРЪ

К. Н. НЕЗЛОБИНА

(бывшій Новый театръ).

Въ субботу 10-го и въ воскресенье 11-го октября

„НЮ“

трагедія каждого дня, О. Дымова, въ 10-ти карт.

Въ понедѣльникъ, 12-го октября, въ 1-й разъ представлено будетъ:

„ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“

драма Юрія Жулавскаго въ 6 карт. Пер. Т. Л. Щокиной-Куперникъ.

Во вт. 13-го, ср. 14-го, четв. 15-го и пят. 16-го октября.

== „ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“ ==

Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

Театръ „БУФФЪ“

Дирекція А. Е. Блюменталь-Тамарина.

Въ суб. 10-го, въ воскр. 11-го и въ понед. 12-го октября.

== СЕНСАЦІОННАЯ НОВИНКА ==
ВЪНСКАГО ТЕАТРА

„РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“

Оперетта въ 3-хъ дѣйст. Лео Салль.

Готовится къ постановкѣ „СЧАСТЛИВАЯ АРКАДІЯ“.

Главн. режиссеръ А. П. Гаринъ. ■ Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

На годъ — 6 руб., на 6 м. — 3 руб., на 3 м. — 1 р. 50 к., на 1 м. — 60 коп. || впереди текста — 75 к, позади — 50 к., строка петита.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времни“, В. О. Вольфа и др.

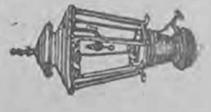
Розничная продажа журналовъ „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ, — Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ — кіоски Альтшулера; въ Кіевѣ — книжн. магаз. Л. Илзиковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг. Суворина; въ Твери — кіоскъ Коротѣва; въ Казани — у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ Елисаветградѣ — у Д. Закася; въ Пятигорскѣ — у А. И. Чайкина; въ Черкасахъ — у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ — книжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ — у Гладкова; Елисаветградъ — книжн. кіоскъ; въ Владивостокѣ — газет. аген. „Польза“; въ Житомирѣ — театр. биб. Ваксеръ; въ Нижнемъ-Новгородѣ — муз. маг. „Акордъ“.

КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ
системы ГАЛКИНА

„РОССІЯ“ и „СИМПЛЕКСЪ-АВТОМАТЫ“
(САМОЗАЖИГАЮЩЕСЯ)

Силой свѣта въ 300, 500, 750, 1,000 и 1,350 свѣчей.
Наилучшая система керосино-калильных фонарей.
Безопасность по жаркому огню и при ростовѣ уходящихъ конструкций.
Дешевизна эксплуатации.
ДО 30.000 ШТУКЪ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ. ЦѢНЫ ЛЮБИЖЕНЫ.
Иллюстрированные каталоги высылаются бесплатно.

Э. ТИЛЬМАНСЪ и К^о.
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
СКЛАДЪ: Вознесенскій пр., 18, тел. 277-57.
КОНТОРА: Улица Гоголя, 14, тел. 282-16.
ОТДѢЛЕНІЯ: Москва, Одесса, Баку.
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ГОРОДАХЪ.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ

НА ВСѢХЪ ВЫСТАВКАХЪ

Въ г. ХАРЬКОВѢ.

Малый театръ свободенъ отъ антрепризы до Рождества и постъ, отдается для гастрольныхъ спектаклей и концертовъ; вмѣстимость 1250 чел.; полн. сборъ 1500 — 3000 руб.

Обращаться: Харьковъ, Малый театръ, А. М. ЛЬВОВУ.